

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 9

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 9

Высочайшія повелѣнія.

И. О штатѣ Финляндскаго архіерейскаго дома. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о штатѣ Финляндскаго архіерейскаго дома, мнѣніемъ положилъ: *И.* Проектъ штата Финляндскаго архіерейскаго дома представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. *II.* Вносить ежегодно, начиная съ 1893 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Святѣйшаго Синода, на содержаніе Финляндскаго архіерейскаго дома по *девяти тысячъ семисотъ семидесяти пяти рублей*, потребный же на сей предметъ въ текущемъ году расходъ въ томъ размѣрѣ, который причитается будетъ по расчету со дня учрежденія Финляндской каюедры, но не свыше *тысячи восьмисотъ девяноста рублей*, покрыть изъ общихъ остатковъ по дѣйствующей смѣтѣ названнаго вѣдомства. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта

12 января 1893 года Высочайше утверждено.

II. О дополненіи штата Екатеринбургской духовной консисторіи. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о дополненіи штата Екатеринбургской духовной консисторіи, мнѣніемъ положилъ: *I.* Высочайше утвержденный, 14 мая 1885 г., штатъ Екатеринбургской духовной консисторіи дополнить должностями: четвертаго члена и четвертаго столоначальника, съ присвоеніемъ имъ окладовъ содержанія и прочихъ служебныхъ правъ и преимуществъ, установленныхъ означеннымъ штатомъ для другихъ такихъ же должностей. *II.* Вызываемый указанною въ отд. *I* мѣрою расходъ, въ количествѣ *одной тысячи ста рублей*, ежегодно вносить, начиная съ 1893 года, въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта 12 января 1893 года Высочайше утверждено.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ.

12 января 1893 г.

„Вѣсть по егму“.

ШТАТЪ

ФИНЛЯНДСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА.

	Рубли.
Архіерею	4,000
На жалованье архіерейской свиты, содержаніе пѣвчихъ, наемъ служителей и на хозяйственные расходы	5,175
Секретарю при архіереѣ	600
Итого	9,775

Примѣчанія: 1) Свиту преосвященнаго составляютъ: экономъ, духовникъ, крестовые іеромонахи, ризничій (оный же и казначей) и іеродіаконъ; назначеніе симъ лицамъ окладовъ, содержанія, а равно соединеніе нѣкоторыхъ должностей въ одномъ лицѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія преосвященнаго. 2) Изъ содержанія секретаря двѣ трети считаются жалованьемъ и одна треть столовыми деньгами. 3) Должность секретаря полагается въ VIII классѣ, въ VIII разрядѣ по шитью на мундирѣ и въ VII разрядѣ по пенсіи.

Подлинный подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта „МИХАИЛЬ“.

III. *Объ учрежденіи при больницѣ Соловецкаго монастыря должности врача.* Государь Императоръ, въ 30 день января 1893 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе при больницѣ Соловецкаго монастыря должности врача, съ отнесеніемъ ея къ VIII классу по чиновпроизводству и по мундиру, примѣнительно къ приложенію къ ст. 358 Уст. Служб. Прав. Св. Зак. т. III изд. 1857 г., съ распространеніемъ на нее, согласно отзыву Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, всѣхъ преимуществъ граж-

данской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, подобно тому, какъ преимущества эти предоставлены, по примѣч. 1 къ ст. 1 Полож. объ особ. преимущ. гражд. служб. въ отд. мѣстн. изд. 1890 г., медицинскимъ чинамъ, состоящимъ на службѣ въ отдаленныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи: Кольскомъ, Кемскомъ и Мезенскомъ, съ назначеніемъ содержанія по этой должности въ размѣрѣ, положенномъ Высочайше утвержденнымъ 2-го марта 1876 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для уѣздныхъ

врачей Архангельской губерніи, именно по 612 р. жалованья и столовыхъ 613 руб., а всего 1225 р. въ годъ, и съ усвоеніемъ разряда пенсіи по медицинскому положенію, — съ тѣмъ, чтобы какъ жалованье и столовые, такъ пенсія и всѣ другіе расходы на содержаніе по этой должности производились изъ средствъ Соловецкаго монастыря.

IV. *Объ измѣненіи штатовъ нѣкоторыхъ церквей Рижской епархіи.* Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экспониміи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ измѣненіи штатовъ нѣкоторыхъ церквей Рижской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1893 года: а) на содержаніе втораго священника при Рижской Вознесенской латышской церкви 1,500 руб. (въ томъ числѣ 1,300 р. жалованья и 200 руб. квартирныхъ) и б) на содержаніе вторыхъ псаломщиковъ при Николаевской церкви въ г. Газенпотъ и Успенской церкви въ г. Вейсенштейнѣ — по 300 р. каждому, а всего по *двѣ тысячи сто рублей* въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ кредита, освободившагося вѣдѣтвіе устройства помѣщеній для причтовъ Сасмакенскаго, Пюхаленскаго, Кергесаарскаго, Велисскаго, Домеснескаго, Мерьямскаго и Вормскаго. 2) Предоставить Святѣйшему Синоду дѣлать, собственною властью, необходимыя измѣненія въ шта-

тахъ церквей Рижской епархіи, не выходя лишь изъ общей суммы, назначенной на содержаніе духовенства названной епархіи и не измѣняя размѣра присвоеннаго каждой должности, по штатамъ, оклада содержанія. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 19-го января 1893 года Высочайше утверждено.

Высочайшая награда.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8—20 мая 1892 года, о заслугахъ на пользу духовнаго вѣдомства старосты С.-Петербургскаго Троицкаго, на Петербургской сторонѣ, собора, надворнаго совѣтника **Василія Платоновича**, состоящаго вмѣстѣ съ тѣмъ судейнымъ присягомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было сообщено Министру Юстиціи, съ просьбою имѣть Платоновича въ виду при представленіи служащихъ по Министерству Юстиціи къ Высочайшимъ наградамъ. Нынѣ Министръ Юстиціи увѣдомилъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что Государь Императоръ, согласно положенію Комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ, въ 1-й день января сего 1893 года, Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать надворному совѣтнику Платоновичу орденъ святой Анны 3 степени.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 16—18 февраля 1893 года № 394, объ отпускѣ 5000 рублей въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія на островѣ Занте и объ установленіи на тотъ же предметъ однодневнаго сбора во всѣхъ церквахъ Имперіи.

Святѣйшій Синодъ, движимый чувствомъ состраданія къ тяжкому бѣдственному православному населенію острова Занте, потерпѣвшаго отъ землетрясенія 19 (31) минувшаго января, и желая явить дѣйственную силу любви къ единовѣрцамъ нашимъ, лишеннымъ крова, пищи и претерпѣвающимъ многія скорби и болѣзни, опредѣляетъ: 1) предоставить Г. Оберъ-Прокурору въ распоряженіе преосвященнаго митрополита Аѳинскаго Германа, председателя комитета по сбору пожертвованій, препроводить 5000 рублей изъ типографскаго капитала и 2) предписать преосвященнымъ всѣхъ епархій сдѣлать распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ въ Россіи въ пользу бѣдствующаго православнаго населенія острова Занте сбора пожертвованій въ первый воскресный день по полученіи настоящаго опредѣленія, съ тѣмъ, чтобы собранная сумма была направлена въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе и имъ отослана по назначенію.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12 февраля 1893 года, за № 3, назначаются канди-

даты духовныхъ академій, состояшіе доселѣ на должностяхъ: учителя приготовительнаго класса въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ Серебrenицкій, учителя 1-го класса въ Раненбургскомъ духовномъ училищѣ Бѣлевскій и надзирателя за учениками въ С.-Петербургскомъ Александроневскомъ духовномъ училищѣ Смирновъ—учителями по русскому языку въ старшіе классы духовныхъ училищъ: первый въ Витебское, второй—въ Бирюченское и послѣдній въ Александроневское же (Смирновъ съ 21, а прочіе съ 14 января 1893 года).

Утверждается въ должности исполняющей обязанности учителя по русскому языку въ Стародубскомъ духовномъ училищѣ кандидатъ Кіевской духовной академіи Иванча (съ 14 января 1893 года).

Опредѣляются въ службу кандидаты духовныхъ академій: преподавателями въ духовныя семинаріи: Московскоя—Архангельскій въ Тобольскую, по философскимъ наукамъ, Николннъ въ Виѣанскую, по основному, догматическому и нравственному богословію и Яхонтовъ въ Симбирскую, по латинскому языку (первый съ 14 января, а прочіе съ 4 февраля 1893 г.).—Помощникомъ инспектора въ Могилевскую духовную семинарію, Московскоя—Зыковъ (съ 28 января 1893 года).

Учителями въ духовныя училища: Казанскоя—Веневоленскій въ Устьесольское, по греческому языку, Кіевскоя—Рудряцевъ въ Роменское, по русскому языку, Московскоя—Ярустовскій въ Зарайское и Казанскоя—Алмазовъ въ Оренбургское, оба по латинскому языку (первые двое съ 14, третій съ 26 января и послѣдній съ 4 февраля 1893 года).

Перемѣщаются: помощникъ инспектора Могилевскоя духовной семинаріи Жудро и преподаватель Якутскоя

духовной семинаріи Тихомировъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи: первый въ Могилевскую же, а послѣдній въ Благовѣщенскую, оба по основному, догматическому и нравственному богословію, и учитель Воронежскаго духовнаго училища Смирновъ на должность помощника инспектора (сверхъ штата) въ Воронежскую духовную семинарію (Тихомировъ съ 28, а прочіе съ 14 января 1893 года).

Увольняются отъ службы: согласно прошенію: преподаватель Тобольской духовной семинаріи Недосѣковъ, и по болѣзни: учитель Стародубскаго духовнаго училища Курчинскій (оба съ 14 января 1893 года).

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. О присужденіи въ 1892 году преміи покойнаго митрополита Московскаго Макарія за лучшіе учебники и учебныя пособия по предметамъ преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

На соисканіе преміи преосвященнаго митрополита Макарія въ 1892 году были представлены въ Учебный Комитетъ шесть сочиненій. Изъ нихъ Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 1—12 февраля 1893 года за № 296, присудилъ изъ общей суммы преміи 1892 года—выдать полныя преміи по тысячѣ рублей каждая за сочиненія—преподавателя Рязанской духовной семинаріи Петра Смирнова, подъ заглавіемъ: „Исторія русскаго раскола старообрядства“ (въ рукописи), и инспектора Рижской духовной семинаріи Ивана Вознесенскаго, подъ заглавіемъ: „Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской Церкви“. Въ четырехъ выпускахъ. (Вып. 1-й Кіевскій роспѣвъ. Кіевъ. 1888 г. Вып. 2-й Болгарскій роспѣвъ. Кіевъ. 1891 г. Вып. 3-й Греческій роспѣвъ въ Россіи, и выпускъ 4-й Образцы осмогласія роспѣвовъ

Кіевскаго, Болгарскаго и Греческаго“. Послѣдніе два выпуска (III и IV) въ рукописи) и половинную премію въ пятьсотъ рублей за сочиненіе протоіерея Суздальскаго собора Михаила Хераскова, подъ заглавіемъ: „Посланія апостольскія и Апокалипсисъ. Истолковательное обозрѣніе. Примѣнительно къ программѣ преподаванія Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ“ (въ рукописи), съ тѣмъ, чтобы выдача премій названнымъ лицамъ была произведена съ соблюденіемъ требованія п. 7 Положенія о преміи преосвященнаго митрополита Макарія.

II. О конкурсѣ на соисканіе въ 1893 году преміи преосвященнаго митрополита Макарія.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно Высочайше утвержденному 12 марта 1883 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15—26 декабря 1882 года, въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, назначаемой, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособия, соответствующія программамъ семинарскаго и училищнаго образованія, какъ напр. христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и т. п.

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1000) рублей; но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено преміи половинной.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія должны представить оныя не позже 1-го сентября 1893 года.

Къ соисканію преміи принимаются ори-

гинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1892 года по 1-е сентября 1893 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, при чемъ не требуется, чтобы онѣ предваритель-но были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

III. Определеніями Учебнаго Комитета, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, постановлено:

1) Нотныя книги А. Архангельскаго: а) „Пѣніе всенощнаго бдѣнія, составленное по церковному обиходу, изданному Святейшимъ Синодомъ, и по обычнымъ церковнымъ напѣвамъ. Для 4-голоснаго хора. Изданіе II-е. Партитура“ и б) „Пѣніе церковныхъ службъ во дни святаго Великаго поста, Святой Пасхи и дванадесятихъ праздниковъ“ (выпуски I, II и VI, 1892 года)—одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ учебныхъ пособій при обученіи церковному пѣнію.

2) Составленныя И. Белларминовымъ книги: а) Курсъ всеобщей исторіи (элементарный) (С.-Петербургъ. 1891 года) и б) „Элементарный курсъ русской исторіи“ (С.-Петербургъ. 1891 года)—допустить въ бібліотеки епархіальныхъ женскихъ училищъ.

3) Составленную П. Виноградовымъ книгу: „Начальный курсъ латинскаго язы-

ка. Учебная книжка для перваго класса“ (изданіе второе. Москва, 1891 г.)—одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия по латинскому языку.

4) По отношенію къ шестому изданію составленной П. Сидоровымъ и Э. Кесслеромъ книги: „Краткая грамматика латинскаго языка“ (шестое изданіе, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ, 1892 года)—оставить ту же степень одобренія, какой удостоено пятое изданіе означенной книги.

5) Книгу Д. Коровякова: „Искусство выразительнаго чтенія. Опытъ систематическаго изложенія теоретическихъ основъ и приемовъ преподаванія“ (С.-Петербургъ. 1892 года)—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

6) Составленную преподавателемъ Виленской I-й гимназіи и Виленской римско-католической семинаріи Арсеніемъ Турцевичемъ книгу: „Хрестоматія по исторіи западной Россіи. Учебное пособие для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (Вильна. 1892 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

7) Книгу: „Психологія. Систематическій курсъ чтеній по психологіи экстраординарнаго профессора Казанской духовной академіи В. А. Снегирева“ (Харьковъ. 1893 года)—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ полезной во многихъ отношеніяхъ для преподавателей психологіи.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе увѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій, что, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, на счетъ бібліотечной суммы вмѣстѣ съ симъ рассылается безмездно въ бібліотеки всѣхъ семинарій, по одному экземпляру, изданіе профессора В. Иконникова: „Опытъ русской исторіографіи“, т. I-й, въ 2-хъ книгахъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 9

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 9

С Л О В О

ВЪ ПЯТОКЪ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА *).

О средствахъ къ предохраненію отъ губительной болѣзни, по указанію
вѣрующей мысли.

Въ послѣдніе годы страну нашу постигаютъ чрезвычайныя посѣщенія Божіи, возбуждающія мысль нашу къ особенной внимательности. Эти посѣщенія Божіи сопровождаются не одними дарами Его благодати, но и грозными прещеніями Его праведнаго гнѣва, однихъ поражающаго, другихъ устрашающаго. Мы чувствуемъ, что близъ насъ Господь нашъ; но не смотря на эту близость къ намъ Господа спасающаго, у насъ, какъ нѣкогда во Израилѣ, *бѣда отъ бѣды придетъ* (Юил. 1, 15),—одно тяжелое бѣдствіе смѣняется другимъ, не менѣе тяжкимъ. Еще такъ недавно солнечный зной пожралъ значныя пастбища и попалилъ воздѣланныя нивы наши. Не успѣли мы успокоиться отъ этого испытанія Божіи, какъ вдругъ увидѣли надъ головами своими

простерты мечъ Божій, посѣкающій нити жизни нашихъ. По мановенію свыше, является ангелъ смерти,—отъ отдаленныхъ предѣловъ нашего отечества на крыльяхъ вѣтряныхъ несетъ по городамъ и весямъ нашимъ, и путь его ознаменовывается гибелью сотенъ и тысячъ людей, полныхъ надеждъ, здорovia и силъ.

Нынѣ стихаютъ вѣсти, несущія страхъ и безпокойство. Господь сказалъ ангелу Своему, простирающему руку на погубленіе людей: *довольно нынѣ, отъими руку твою* (2 Цар. XXIV, 16). Но сердца наши не свободны отъ боязни. Рука ангела Господня, остановленная Божимъ велѣніемъ, снова можетъ быть простертою на пресѣченіе жизни нашихъ, съ весеннимъ оживленіемъ природы (какъ опасаются многіе) могутъ снова ожить тлетворныя дыханія, разносящія заразу. Въ виду общихъ опасеній, изыскиваютъ мѣры противъ угрожающей бѣды заботы властей нашихъ,

*). Произнесено въ церкви Киево-Братскаго монастыря, 12 февраля 1893 года, на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ *Пасси*, профессоромъ Киевской академіи В. Пѣвницкимъ.

напрягаютъ все свое искусство и знаніе врачи, посвятившіе себя на служеніе болящему человѣку. Мы всѣ усиленно очищаемъ жилища наши, чтобы въ нихъ не нашла гнѣздилища незримая болѣзнь, бывшая грозой нашею въ предшедшее лѣто. Предусмотрительность человѣческая дѣлаетъ все возможное, чтобы оградить насъ отъ грядущей напасти.

Но гдѣ мѣры и средства, какія указываетъ намъ предусмотрительность человѣческая, спасутъ ли насъ отъ опасности, намъ угрожающей? Охранять ли насъ отъ меча, который, можетъ быть, только на время пересталъ сѣщи? Не думаемъ, чтобы на этотъ вопросъ кто либо самоувѣренно отвѣтилъ: да. Для ангела смерти, идущаго сокровенными для насъ путями, нѣтъ преграда человѣческихъ, и ужасающая рука его часто тамъ наиболѣе проявляетъ свое дѣйствіе, гдѣ собраны наилучшія врачевныя силы и гдѣ, повидимому, приняты были всѣ мѣры къ ограженію его ударовъ. Еслибы нашему оку Духомъ Божиимъ дано было прозрѣніе Давида, мы уже увидали бы и теперь *ангела Господня, стояща между небомъ и землею, и мечъ его извлеченъ въ руку его* (1 Парал. XXI, 15).

Что же дѣлать намъ? Рыдать ли съ пророкомъ: *увы мнѣ, увy мнѣ! яко благъ есть день Господень, бѣду носящій* (Иоил. 1, 15)? Или предаться безпечности, и съ безчувственнымъ сердцемъ прежними путями иди на встрѣчу будущему, чреватуому опасностями?

Нѣтъ, не того ожидаетъ отъ насъ Церковь, отъ имени которой мы нынѣ говоримъ съ вами. И во дни озлобленія, въ виду угрожающихъ намъ бѣдъ, она желаетъ насъ видѣть бодрыми духомъ и трезвенными смысломъ.

Предоставляя естественной мудрости человѣческой изыскивать мѣры къ

охраненію насъ отъ тлетворной заразы, она съ своей стороны даетъ въ руководство своимъ чадамъ совѣты мудрости божественной, и эта божественная мудрость указываетъ намъ средства къ отвращенію грозящаго намъ бѣдствія, по вѣрѣ нашей, болѣе дѣйствительныя, чѣмъ все, предпринимаемое по совѣту мудрости естественной.

Къ Богу первѣе всего она обращаетъ сердца наши, и у Его милосердія заповѣдуетъ намъ испрашивать помилованія себѣ и отвращенія праведнаго гнѣва Его, на насъ движимаго. Теплая, усердная молитва, — вотъ, по ея указанію, первое огражденіе, какимъ мы можемъ и должны охранять себя отъ вторженія губительной язвы, нами уже испытанной и снова намъ угрожающей. Мы суетливо хлопочемъ объ огражденіи и очищеніи жилищъ нашихъ. Но мудрость Божія говоритъ намъ: *еще не Господь сохранитъ градъ, всеу боу стрейи* (Псал. CXXVI, 1). Господь единый всемогущій Правитель вселенной. Въ природѣ, насъ окружающей, по Его мановенію, происходятъ грозныя явленія, подобныя губительной болѣзни, обещедной страну нашу отъ однихъ предѣловъ до другихъ, — явленія, предъ которыми въ смиреніи должны признать свое ничтожество наша сила и наше знаніе. Онъ *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (1 Пар. 11, 6), и въ Его рукѣ всѣ дни наши. Наказуя насъ болѣзнями страшными и неизвѣданными, Онъ разыскиваетъ насъ гнѣвомъ Своимъ, и убѣжимъ ли мы отъ лица Господа Бога своего, насъ разыскающаго? Часто мы слышимъ въ церкви, въ часы богослуженія, *яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе* (Псал. 129, 6). *Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 15). Тамъ, гдѣ изнемогаетъ искусство человѣческое, остается одно упо-

ваніе—на всемогущую силу и безконечное милосердіе Владыки неба и земли, насъ любящаго и спасающаго. Примемъ къ сердцу это утѣшительное слово Божіе, часто раздающееся предъ нашимъ слухомъ, и въ приближающійся день озлобленія воплемъ крѣпкимъ не престанемъ взывать ко Господу: *Господи, помилуй ны; на Тя бо,*—на Тя единого—*уповаемъ* (Ис. 33, 2). *Боже мой! на Тя уповаша отцы наши: уповаша, и избавилъ еси я: къ Тебѣ воззваша, и спасошася.... Не отступи отъ насъ, яко скорбь близъ, яко нѣсть помогай намъ* (Псал. 21, 5. 6. 12).

Обращая сердца наши къ Богу въ виду угрожающихъ намъ бѣдъ, божественная мудрость въ тоже самое время склоняетъ наше вниманіе къ себѣ самимъ. Господь, и одинъ Господь, можетъ спасти и сохранить насъ отъ страха смертнаго. Но достойны ли мы милости Его? Заслужили ли чѣмъ либо то избавленіе отъ бѣдствія, о которомъ вѣра наша побуждаетъ насъ молить Его? Гнѣвъ Божій не безъ вины преслѣдуетъ насъ. Должно быть, сердце наше не право предъ Нимъ, должно быть, шумъ страстей нашихъ и вопль неправдъ нашихъ восходятъ на небо и преогорчаютъ Господа. Тѣ грозы, какія разражались и какія висятъ надъ нашими головами,—въ рукахъ Божіихъ бичъ, вразумляющій насъ. Мы ищемъ въ природѣ вишней причины возникновенія и распространенія болѣзни, намъ угрожающей,—и не можемъ доисаться ея. Око врачей при пособіи искусственныхъ средствъ, изощряющихъ наше зрѣніе, усмотрѣло мирады существъ, незримыхъ простому глазу, несущихъ гибель намъ. Но эти незримые враги наши являются изъ безднъ, сокровенныхъ отъ насъ. Открытіе этихъ губеленосныхъ существъ, не имѣющихъ имени и по своей неощутимой малости принадлежащихъ

скорѣе къ міру воображаемому, чѣмъ къ дѣйствительному, подлежащему нашимъ чувствамъ, не пролило свѣта на страшную болѣзнь, приводящую въ трепетъ живущія поколѣнія, и не дало врачамъ въ руки вѣрнаго оружія противъ нея. Духовное око, при посредствѣ свѣта Откровенія, освѣщающаго для насъ темныя и неразгаданныя явленія нашей земной юдоли, яенѣ видитъ причину болѣзни, и потому надежнѣе указываетъ средства противъ нея. Предъ нимъ наша жизнь естественная стоитъ въ неразрывной связи съ жизнію нравственною, и не объяснимое по законамъ естественнымъ является понятнымъ по законамъ нравственнымъ. Входя къ намъ губительнымъ болѣзнямъ открываютъ не вишнія нечистоты, а нечистоты духовныя, нравственныя, и ихъ-то скорѣе и первѣе нужно искоренять, чѣмъ нечистоты вишнія, если мы хотимъ предохранить себя отъ губительной болѣзни. Онѣ причиняютъ гниль всему нашему существу, и извнутри насъ эта гниль проторгается во внѣ и заражаетъ воздухъ, насъ окружающій. Не нужно быть множеству злодѣяній и неправдъ, чтобы отравить тѣ стихіи, которыми питается и держится жизнь наша. Достаточно для этого и одного нравственнаго небреженія, отъ котораго ослабляется правильный порядокъ жизни,—одного погруженія въ жизнь мірскую, разсѣянную, чувственную, которая, подавляя духъ съ его высшими стремленіями, принижаетъ и грязнитъ все наше существованіе. При нашемъ нравственномъ небреженіи, и Богъ не услышитъ насъ, если во дни золь нашихъ возопіемъ къ Нему, и не избавитъ насъ отъ нихъ, если мы не очистимъ себя предъ Нимъ.

Что же предлежитъ дѣлать намъ? На этотъ вопросъ отвѣтимъ словами великаго святителя нашей Церкви, повѣка

свѣтившаго ей своимъ богодарованнымъ разумомъ и нынѣ по смерти не престающаго поучать насъ записанными уроками своей мудрости,—отвѣтимъ словами его, сказанными въ обстоятельствахъ, подобныхъ переживаемымъ нами. «Покаемся, братіе, и принесемъ плодъ, достойный покаянія, то есть, исправленіе житія. Отложимъ гордость, тщеславіе и самоудовольствіе. Исторгнемъ изъ сердець нашихъ корень золь,—сребролюбіе. Возрастимъ милостивно, правду, челоуѣколюбіе. Прекратимъ роскошь. Отгажемъ чувственнымъ желаніямъ, требующимъ ненужнаго. Возлюбимъ воздержаніе и постъ. Облечемъ, если не во вретлице, то въ простоту. Отвергнемъ украшенія изысканныя, ознаменованныя легкомысліемъ и непостоянствомъ. Презрیمъ забавы суетныя, убивающія время, данное для дѣланія добра. Умножимъ моленія, тайныя на всякомъ мѣстѣ, и во всякое время, общественыя, по руководству святой Церкви. Упогребимъ внимательно, благо- временно, благонадежно, всегда благотворное и всецѣлебное врачевство,—мирную, безкровную жертву приобщеніемъ пресвятаго Тѣла и Крови Христовы» *).

Внимательная мысль, просвѣщаемая божественною мудростію, при видѣ бѣдствій, насъ преслѣдующихъ, не довольствуется признаніемъ одного общаго нравственнаго небреженія, могущаго вызывать противъ насъ прещенія суда Божія. Она изыскиваетъ, нѣтъ-ли особаго грѣха, лежащаго на нашей народной совѣсти, могущаго вопіять противъ насъ къ Богу. Она видитъ, что въ послѣдніе годы наша страна, преимущественно предъ другими сосѣдними странами, подвергается ударамъ вразумляю-

щей руки Господней,—и чувствуется ей, что за нами есть вина особенная, которой не причастны другіе народы, насъ окружающіе.

Мы—не обинуясь скажемъ—имѣемъ особое призваніе отъ Господа, обязывающее насъ къ особенной бдительности надъ собою.—Намъ вѣренъ кивотъ святыни православія, и мы призваны хранить его, мы обязаны хранить его, какъ зѣницу ока. Не по нашимъ заслугамъ, а по Своему благоволенію Господь призрѣлъ на насъ съ высоты святыни Своей и избралъ среди насъ мѣсто селенія Своего, мѣсто храненія чистой, святой, богопреданной вѣры. Избравши насъ на такое, высочайшее на землѣ, служеніе, Господь, послѣ долгихъ испытаній, рукою крѣпкою и мышцею высокою велъ народъ нашъ отъ силы въ силу и окружалъ его могуществомъ, постепенно возраставшимъ именно съ того дня, когда подъ ударами невѣрныхъ пала твердыня царства византійскаго, бывшаго дотоуѣ хранилищемъ святыни вѣры православной. Наши предки, издавна, въ виду возвышающихся судебъ своихъ, въ глубинѣ души увѣровали въ это священное призваніе быть хранителями кивота святыни православія, берегли залогъ, врученный имъ Богомъ, и тщательно ограждали себя отъ всѣхъ растлѣвающихъ вѣяній, опасныхъ для чистоты и цѣлости православія, несущихся отъ странъ иновѣрныхъ. Завѣтъ хранить кивотъ святыни Господней, утвержденный въ предѣлахъ нашихъ, они передали своимъ потомкамъ, заклиная ихъ не измѣнять ему, подъ угрозою лишиться благоволенія Божія, и указуя въ вѣрности этому завѣту главное основаніе нашей твердости и нашей силы. Не будемъ судить о томъ, какъ блюли этотъ завѣтъ поколѣнія, прежде насъ жившія. Были печальныя отступленія отъ него, особенно въ верхнихъ слояхъ общества,

*) Слова и рѣчи Филарета, митрополита Московскаго. Т. III, стр. 151. Слово по принесеніи Господу Богу молитвы о предохраненіи отъ губительныхъ болѣзней.

наиболѣе прочихъ подвергавшихся чужеземнымъ вліяніямъ, и въ теченіе вѣковъ не мало единицъ, съ потерю вѣры, отпало отъ народнаго ствола, подобно сухимъ листьямъ, отрываемымъ отъ дерева несущимися вѣтрами. Но кивотъ святыхи Господней сохраненъ для насъ въ Церкви нашей въ цѣлости и стоитъ предъ взоромъ нашимъ въ сіяніи своей божественной славы.

Что же мы, или нинѣ живущія поколѣнія? Вѣрны-ли мы завѣтамъ благочестія, переданнымъ намъ отъ предковъ нашихъ? Дорожимъ-ли тѣмъ святымъ наслѣдіемъ, которое они заповѣдали намъ хранить во всей неприкосновенности?

Невольный трепеть объемлетъ душу, когда мы представляемъ, съ одной стороны, наше высокое призваніе, а съ другой, то невниманіе къ нему, какое нерѣдко замѣчается въ родной средѣ нашей. Святая Церковь неуклонно хранить богопреданное ученіе и умоляетъ чадъ своихъ съ благоговѣніемъ, въ простотѣ сердца, воспринимать слово истины Христовой. А какъ много чадъ ея, именующихся православными, не хотятъ слышать ея голоса и впадаютъ всякимъ вѣтромъ измѣнчивыхъ ученій человѣческихъ! Какъ мало цѣны придаютъ ея голосу тамъ, гдѣ надмеваетъ умы мудрость вѣка сего и гдѣ возсѣдаютъ мнящіеся быть руководителями меньшихъ братьевъ по вѣрѣ и образованію! Въ послѣднее время мы замѣчаемъ нѣкое необычайное броженіе мысли духовной, охватывающее болѣе и болѣе широкіе круги. При видѣ этого броженія иные радуются тому, что люди міра, люди свѣтскіе, прежде державшіеся вдали отъ двора церковнаго, теперь занимаютъ вопросами вѣры, прежде для нихъ не существовавшими. А ревнители вѣры и благочестія видятъ въ этомъ не малую причину къ смущенію, — и не напрасно. Почему-же такъ? Потому, что

это броженіе можетъ имѣть концомъ своимъ не созиданіе Церкви, а ея разореніе, не спасеніе душъ, а уловленіе ихъ въ сѣти діавола. Выступающіе съ шумнымъ словомъ о предметахъ вѣры являются не чадами послушанія, а чадами противленія. Вопреки предостереженію Апостола: *не мнози учителя бывайте* (Іак. 3, 1), не учиться вѣрѣ, а учить другихъ хотятъ тѣ, которые и не посланы на это, и вѣры не знаютъ, и даже не умѣли соблюсти того духовнаго наслѣдія, которое получили отъ отца своего и матери своей. Церковь преподаетъ намъ спасающую истину Христову; а они съ дерзновеніемъ спрашиваютъ: да это-ли спасающая истина? И право-ли исповѣдуетъ ее святая Церковь? Выставляя предъ нами православное исповѣданіе вѣры, Церковь говоритъ намъ: *сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра вселенную утверди*. А они, увлекаемые похотію горделиваго ума своего, ищутъ новой вѣры, — не апостольской и не отеческой. Къ присорбію нашему, слишкомъ громко раздается голосъ самозванныхъ учителей, извращающихъ вѣру и глаголющихъ развращенная, раздается и сверху, и снизу, и съ сѣвера, и съ юга, несется изъ среды образованной, и слышенъ въ темной массѣ народной, и многіе, соблазненные имъ, опадаютъ отъ единства вѣры и припадаютъ *въ наученія странна и различна* (Евр. 13, 9). — Къ кивоту святыхи Господней можно приступать не иначе, какъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ, съ цѣломудреннымъ смысломъ и чистымъ сердцемъ; а восхищающіе званіе учителей приступаютъ къ нему съ дерзновеннымъ взоромъ и нечистымъ лицомъ и касаются его неумытыми руками. Онъ весь окованъ золотомъ, — твердыми и несокрушимыми опредѣленіями, сѣрѣпленными печатію Духа Божія; а они хотятъ расхитить это золото и замѣнить

его нечистою и дряблою мишурою савольныхъ измышлений своихъ.

Не здѣсь-ли вина наша, вызывающая гнѣвъ Божій противъ насъ? Не слышнѣли въ громахъ бѣдъ, разражающихся надъ нами, Его укоризненный и вмѣстѣ вразумляющій насъ голосъ: «Вы народъ избранный. Вамъ вѣрена самая дорогая святыня,—святая православная вѣра. Для охраненія ея вы возвышены предъ другими народами и снабжены особенною крѣпостію. Но вы не дорожите своимъ высокимъ призываніемъ; вы не прилагаете заботъ къ охраненію той святыни, для которой среди васъ избрано мѣсто... Если будетъ продолжаться небрежность ваша, и разрастающіеся среди васъ плевелы будутъ заглушать чистыя сѣмена вѣры,—животъ завѣта можетъ быть сдвинуть съ мѣста своего и будетъ переданъ на храненіе языку иному, который съ большимъ тщаніемъ будетъ хранить его и съ большимъ благоговѣніемъ будетъ приступать къ нему»...

Вы скажете: какая связь между язвами болѣзней, на насъ находящихся, и недостаткомъ преданности святынѣ вѣры, намъ преданной?—Но для насъ, братіе, многое непонятно изъ того, что устроится въ мірѣ нашемъ по мысли или премудрости Божіей. Законъ правды Божіей не теряетъ своей силы отъ того, что мы не понимаемъ его, не понимаемъ связи, имъ устанавливаемой между грѣхомъ и воздаяніемъ за грѣхъ. Мы съ вѣрою должны приникать въ зеркало этого закона, хранящееся для насъ въ книгѣ Откровенія. Былъ нѣкогда народъ избранный изъ всѣхъ языковъ, сущихъ на землѣ, который Богъ называлъ Своимъ возлюбленнымъ народомъ, которому поручилъ Онъ хранить Свой завѣтъ и оправданія, и чрезъ котораго предположить спасти весь родъ человѣческій. Когда поручалъ Онъ ему хранить вся заповѣди Своя, Онъ

сопровождалъ это порученіе обѣтованіемъ разныхъ благословеній за вѣрность завѣту Божію, и въ то-же время угрожалъ ему за небреженіе объ этомъ завѣтѣ разными казнями, и между этими казнями стоятъ болѣзни дивныя и чуждыя. *Аще не послушаете* (говорить Господь) *творити вся словеса закона, и хранити завѣтъ, вамъ данный, удивитъ Господь язвы твоя и язвы стѣмене твоего, язвы великія и дивныя, и болѣзни злыя и извѣстныя, и обратитъ на тя всю болѣзнь египетскую злую, еяже ты боялся еси отъ лица ихъ, и прильятъ къ тебѣ. И все разслабленіе, и всю язву ненаписанную, и всю писаную въ книгѣ закона наведетъ Господь на тя* (Втор. 28, 59—61).

Мы для того вспомнили объ этомъ словѣ закона Божія, чтобы извлечь изъ него спасительный урокъ для себя. Если народу избранному Господь угрожалъ болѣзнями дивными и чуждыми за небрежное храненіе завѣта Своего, то, значить, чтобы избавиться отъ хожденія этихъ болѣзней дивныхъ и чуждыхъ, намъ, наслѣдовавшимъ обѣтованія народа избраннаго, нужно всѣ силы и заботы приложить къ соблюденію и охранѣ завѣта Божія,—святой вѣры православной, въ которой мы должны видѣть неотдѣнный даръ милости Божіей къ намъ. Храня этотъ даръ Божій сами, будемъ вразумляющею любовію предохранять отъ увлеченія нечестіемъ слабыхъ и колеблющихся братій нашихъ, и по мѣрѣ силъ своихъ, и словомъ молитвы и словомъ вѣры, будемъ содѣйствовать искорененію нечистыхъ и вредныхъ плевелъ, разрастающихся на святой нивѣ нашей. По обѣтованію, данному Самимъ Богомъ, мы этимъ можемъ предложить гнѣвъ Его на милость и удалить отъ насъ наказаніе, намъ угрожающее. Аминь.

О русскомъ церковномъ пѣніи.

Въ отвѣтъ г. Миссаелидесу, протопсалту церкви святой Фотиніи въ г. Смирнѣ *).

Вопросы о русскомъ церковномъ пѣніи, разрѣшенія которыхъ просить о. протопсалтъ Миссаель Миссаелидесъ, въ сущности основаны на недоразумѣніи. Г. Миссаелидесъ, извѣстный какъ ученый человекъ почтенныхъ лѣтъ, занимающійся музыкально-археологическими изслѣдованіями греческаго православнаго пѣнія, вѣроятно, слышалъ наше хоровое пѣніе въ городскихъ и посольскихъ церквахъ и былъ пораженъ его совершенною неродностию съ греческимъ пѣніемъ. Двѣ особенности нашего пѣнія: отсутствіе тѣхъ своеобразныхъ чертъ, которыми должно бы, по мнѣнію о. Миссаелидеса, отличаться пѣніе истинно-русское, какъ древне-православное, и его западно-европейскій стиль, который существенно отличается отъ унисоннаго пѣнія грековъ, удержавшихъ у себя употребленіе древнихъ ладовъ, конечно, еще болѣе утвердили о. протопсалта въ мысли о забвеніи нами древне-православнаго пѣнія. Поэтому г. Миссаелидесъ, спрашивая объ основаніяхъ нашей церковной музыки, („actuellement chantée par les Russes“, „actuellement en usage“), предлагаетъ рядъ взаимно исключającychъ вопросовъ, какъ бы обличающихъ насъ въ утратѣ древняго одноглас-

наго церковнаго пѣнія въ церковныхъ ладахъ и въ усвоеніи западно-европейской (т. е. ближе: католической) гармоніи. Дѣйствительно, намъ было бы невозможно сказать что либо въ свое оправданіе, если бы хоровое пѣніе, указываемое г. Миссаелидесомъ, считалось у насъ единственно употребительнымъ, древнимъ и истинно-православно-русскимъ. Недоразумѣніе это однако разрѣшается весьма легко и просто тѣмъ, что ниже мы можемъ: 1) констатировать фактъ существованія у насъ („actuellement en usage“) древне-церковнаго одногласнаго пѣнія и нашего къ нему достоюжнаго почтенія и 2) указать истинное значеніе нашего гармоническаго пѣнія. Послѣ объясненія нѣкоторыхъ своеобразныхъ частности послѣдняго явленія нашей церковной жизни само собою получится общій и полный отвѣтъ на вопросы о. Миссаелидеса.

Намъ давно извѣстно достопочтенное имя о. Миссаелидеса и общее направленіе его ученыхъ трудовъ въ области православнаго церковнаго пѣнія. Поэтому мы, придавая данному случаю особенную научную важность, отвѣчаемъ подробнѣе и многостороннѣе.

Православное греческое пѣніе, сколько намъ извѣстно, не испытало въ своемъ развитіи столько постороннихъ и временныхъ вліяній, какъ то случилось съ пѣніемъ русскимъ. У насъ еще съ древнихъ временъ было равноправно пѣніе на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Въ половинѣ XIV вѣка наше церковное пѣніе

*) Вотъ переводъ официальной бумаги отъ митрополита гор. Смирны съ вопросами Миссаелидеса: „Г. Миссаель Миссаелидесъ головщикъ (протопсалтъ) церкви святой Фотиніи въ городѣ Смирнѣ, занимающійся давно и усердно изученіемъ церковной музыки, осмѣливается предложить нижеслѣдующіе вопросы и просить почтительнѣе ихъ разрѣшенія: Откуда наши братья русскіе получили ихъ церковную музыку, нынѣ исполняемую, отъ византійцевъ, или отъ западныхъ европейцевъ? Если отъ европейцевъ, то почему же говорить, что она отъ византійцевъ? Если, наоборотъ, отъ византійцевъ, то почему же русскіе поютъ ее въ европейской гармоніи, а не одногласно, какъ въ нашей музыкѣ, которая также отъ византійцевъ? Если церковная музыка, которую русскіе получили отъ византійцевъ, была одногласна, то когда они отрѣшились отъ монотоніи и приняли европейскую гармонію? Если церковная музыка, нынѣ исполняемая рус-

скими, есть та самая, какъ у византійцевъ, то слѣдовательно вѣрно, что византійская музыка была гармоническая и что мы, восточные православные, утратили нашу музыку и остались при азіатскомъ одногласіи? Если церковная музыка византійцевъ была гармоническою, то, слѣдовательно, византійцы пѣли такъ въ восьми церковныхъ ладахъ, т. е. въ дорійскомъ, гиподорійскомъ, лидійскомъ, гиполидійскомъ и проч. Почему же русскіе не поютъ нынѣ въ этихъ 8-ми церковныхъ ладахъ? Если русскіе въ самомъ дѣлѣ приняли музыку византійцевъ, почему же не приняты музыкальные ихъ оттѣнки (характеръ исполненія)? Если же послѣднее было принято, то когда и почему русскіе удалились отъ того? Точное рѣшеніе вышеуказанныхъ вопросовъ и предложеній, конечно, уяснитъ сущность церковной музыки Востока. Мы просимъ обсудить вышеуказанные вопросы и сообщить намъ о томъ мнѣніи“.

было приведено въ порядокъ установленіемъ правилъ пѣвческаго письма также не безъ греческаго вліянія. Въ половинѣ XVI вѣка объемъ церковныхъ пѣснопѣній чрезвычайно увеличился каонизаціей русскихъ святыхъ и сочиненіемъ новыхъ имъ службъ. Въ половинѣ XVII вѣка, вслѣдствіе значительной разности между древнѣйшими формами языка и говоромъ русскихъ этого времени, было сдѣлано общее исправленіе текстовъ пѣвческихъ книгъ. Это исправленіе текстовъ, бывшихъ такъ называемыми „раздѣльнорѣчными“, полногласными, (что понятно всякому русскому пѣвцу), совпало по времени вмѣстѣ съ исправленіемъ всѣхъ богослужбныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ и повело за собою усовершенствованіе нашей своеобразной крюковой пѣвческой нотации, практикуемой до сихъ поръ,—введеніе на ряду съ нею 5-линейной нотации и общій отлично выдержанный пересмотръ всѣхъ книгъ. Въ это же время было допущено въ самой широкой степени употребленіе при нашемъ богослуженіи православныхъ напѣвовъ сербскихъ, болгарскихъ и греческихъ при изложеніи ихъ подъ славянскими текстами. Наконецъ, усилившееся западное музыкальное вліяніе ввело въ XVIII вѣкѣ сначала гармоническое изложеніе всѣхъ упомянутыхъ роспѣвовъ, а затѣмъ породило пѣлюю литературу совершенно чуждаго намъ западно-церковнаго хороваго стиля.

Въ видѣ реакціи такому направленію, имѣвшему, впрочемъ, силу только въ большихъ городахъ, началось въ концѣ XVIII вѣка возстановленіе древняго пѣнія въ его чистомъ, первоначальномъ видѣ съ помощію печатанія Святѣйшимъ Синодомъ нотныхъ одnogлосныхъ книгъ, обученія по нимъ въ школахъ и обязательнаго пѣнія въ церквахъ. Обаятельная, чисто русская красота этихъ напѣвовъ убила иностранное музыкальное вторженіе въ наше церковно-богослужбное пѣніе и дала поводъ къ сочиненію новой 2-й гармонизаціи древнихъ напѣвовъ, сдѣланной однако же подъ вліяніемъ той же западно-европейской гармоніи. Къ этому же времени относится начало такъ называе-

мага придворнаго напѣва, столь утвердившагося въ хоровой практикѣ нашихъ городскихъ церквей. Но и это направленіе, какъ основанное на чуждой намъ почвѣ, оживаетъ нынѣ послѣдніе дни. Незыблемо остается только то одnogлосное древнее пѣніе, которое до сихъ поръ хранится въ монастыряхъ и церквахъ, не имѣющихъ пѣвческихъ хоровъ, у старообрядцевъ-единовѣрцевъ и у всего нашего юношества, особенно тщательно обучаемого древнимъ напѣвамъ по изданіямъ Святѣйшаго Синода. Общій смыслъ всѣхъ попытокъ гармонизаціи нашихъ древнихъ роспѣвовъ заключается именно въ томъ, что мы дорожимъ этими древними напѣвами, любимъ ихъ, не можемъ принять ихъ въ изложеніи по западно-европейской гармоніи, не увлекаемся сочиненіями чуждыми намъ по духу и продолжаемъ стремиться къ развитію своего пѣнія на родныхъ намъ его началахъ. Поэтому мы можемъ несомнѣнно утверждать, что западно-европейская гармонія не принята въ нашемъ богослуженіи окончательно и ея господство въ нашихъ городскихъ церквахъ есть не болѣе, какъ временное явленіе. Такимъ образомъ всѣ моменты исторіи русскаго церковнаго пѣнія одnogласно свидѣтельствуютъ о самомъ тщательномъ стараніи сохранить родную свою и единовѣрную древность, о желаніи пользоваться ею во всей полнотѣ и о стремленіи развить ея богатства съ помощію средствъ науки и музыкальнаго искусства нашего времени. Это прогрессивное движеніе русскаго церковнаго пѣнія представляется намъ особенно дорогимъ и важнымъ потому, что оно развивается органически, свободно, идя за вѣкомъ и постоянно черпалъ свою силу изъ самаго чистаго источника, изъ критически изслѣдованныхъ и изданныхъ издревле-употребительныхъ у насъ напѣвовъ и изъ стремленія болѣе украсить благолѣпіе богослуженія.

Такое живое и искреннее движеніе представляется особенно сильнымъ въ послѣдніе годы, послѣ появленія капитальныхъ научныхъ трудовъ о нашемъ пѣніи и новаго критически провѣреннаго изда-

ніа древне-русскаго одногласнаго церковнаго пѣнія. Эти пособія обратили вниманіе талантливѣйшихъ музыкантовъ на наше церковное пѣніе и мы ждемъ ихъ трудовъ на благо Церкви.

Греческое пѣніе извѣстно намъ въ Россіи по тѣмъ немногимъ образцамъ, которые можно наблюдать въ греческихъ церквахъ нашей страны, затѣмъ по греческимъ пѣвчимъ книгамъ и немногимъ научнымъ и теоретическимъ трактатамъ. Будучи мало компетентными судьями въ области исторіи греческаго церковнаго пѣнія, мы не можемъ судить, въ какой мѣрѣ моменты развитія нашего пѣнія будутъ сочувственны греческимъ вкусамъ и традиціямъ; мы не можемъ также судить о томъ, какъ понравится грекамъ то, что считается у насъ вполне дозволительнымъ, естественнымъ въ своей послѣдовательности по времени и росту музыкальныхъ идей.

Составъ русскаго церковнаго пѣнія представляетъ три рода изложеній: 1) пѣніе древнѣйшее русское, такъ называемый *знаменный* распѣвъ, которымъ изложено все богослужбное пѣніе, въ двухъ видахъ: протяжною и скоромъ, или такъ называемыми *большимъ* и *малымъ* знаменными распѣвами. Пѣніе это, полученное еще въ X вѣкѣ, вполне сохранно до сихъ поръ въ своей сущности; оно одногласно, положено въ ладахъ, соответствующихъ греческимъ гласамъ, имѣетъ свою древнюю крюковую нотацию и уже болѣе 100 лѣтъ печатается 5-линейными нотами на одинъ голосъ. Какъ отдѣльный вариантъ *малаго* знаменнаго распѣва существуетъ такъ называемый *клевскій* распѣвъ; 2) пѣніе православное иноземное: распѣвы сербскіе, болгарскіе и греческіе, сполна допущенные въ XVII в. къ употребленію въ одногласномъ же изложеніи въ славянскомъ переводѣ текстовъ; 3) пѣніе хоровае различныхъ авторовъ сочинителей, прежде гармонизовавшихъ знаменныя, греческія, сербскія и болгарскія мелодіи, а потомъ начавшихъ самостоятельно сочинять музыку на богослужбные тексты.

Разсмотрѣніе основаній нашего древняго пѣнія можетъ служить отвѣтомъ на

главный вопросъ, обуславливающій собою все остальные: откуда мы получили свое церковное пѣніе? Здѣсь слѣдуетъ, несомнѣнно, склониться въ значительной степени въ сторону византійцевъ, болѣе всего въ теоретическомъ и менѣе всего въ мелодическомъ отношеніяхъ.

Мы получили отъ грековъ чрезъ посредство южныхъ славянъ готовыя къ употребленію богослужбныя книги, тексты которыхъ расположены сходно съ греческими слово въ слово. Въ нашихъ книгахъ до сихъ поръ съ безусловною точностью сохранены все указанія и заглавія, имѣющія руководительное значеніе для церковнаго пѣвца и уставщика. Таковы напр. все формы и названія пѣснопѣній, все указанія гласовыхъ гаммъ, въ которыхъ распѣваются различныя пѣснопѣнія. Затѣмъ особенно важно, что все такъ называемыя „подобны“, т. е. пѣснопѣнія, взятые за образецъ по усмотрѣнію текста и напѣва для исполненія по нимъ массы другихъ пѣснопѣній, изложенныхъ стихами съ опредѣленнымъ размѣромъ, съ опредѣленнымъ числомъ строкъ, съ присущимъ потому типичнымъ напѣвомъ, болѣею частью сходны съ греческими даже по числу слоговъ въ каждомъ стихѣ. Таковы же все указанія стихирь, распѣваемыхъ „самогласно“, все указанія отѣнковъ исполненія: „косого“, „ведегласно“, „съ сладкопѣніемъ“ и т. п. Не надобно доказывать, въ какой мѣрѣ такія обязательныя данныя вліяли на удержаніе первоначально усвоенныхъ напѣвовъ и способствовали утвержденію ихъ основаній. Затѣмъ мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства того, что съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи наше пѣніе было утверждено на теоретическихъ и письменныхъ началахъ греческаго пѣнія. Русскіе церковные гласы, т. е. гаммы, въ которыхъ исполняются до сихъ поръ древніе одногласные напѣвы, представляютъ нынѣ, въ порядкѣ своихъ интервалловъ, чрезвычайно близкую систему съ ладами греческими. Русскіе пѣвцы усвоили себѣ напр. особые припѣвы, характеризующіе гармоцію гаммы каждого гласа, подобно греческимъ: *ананес*, *неанес*, *на-*

на, ана, анеанес, и т. п. Самое употребительнѣйшее стихотвореніе, по отдѣльнымъ стихамъ котораго загѣваются стихиры, сохранилось съ древнихъ временъ вполне одинаково въ нашемъ и греческомъ текстѣ. Затѣмъ во всей системѣ нашихъ знаменъ, въ ихъ начертаніяхъ и особенно въ названіяхъ многихъ изъ нихъ, несомнѣнно самое коренное и очевидное родство. Всѣ эти данныя, точно установленныя научными изслѣдованіями, указываютъ, что теоретическія основанія греческаго пѣнія и пѣвческаго письма были приняты нами и утвердились въ Россіи. Мы не можемъ сказать чего либо положительнаго о такомъ же усвоеніи древнѣйшихъ греческихъ мелодій, такъ какъ наши древніе напѣвы носятъ во многомъ характеръ самостоятельнаго, чисто русскаго, или славянскаго, голосоведенія, но не можемъ не указать, что несомнѣнная въ теченіе послѣднихъ 2½ вѣковъ популярность греческихъ распѣвовъ въ практикѣ нашей Церкви очевидно доказываетъ не порванную еще до сихъ поръ внутреннюю, душевную связь русскихъ и греческихъ церковныхъ пѣвцовъ.

Для большей неопровержимости того, что основанія нашего церковнаго пѣнія свято сохранены у насъ, мы проанализировали наиболѣе краткія и типичныя пѣснопѣнія на 8 гласовъ у разныхъ православныхъ народовъ. Такое сравнительное изслѣдованіе произведено въ напѣвахъ „Святъ Господь Богъ нашъ“, „Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя“, „Богъ Господь и явися намъ“. Мы взяли мелодіи большаго и малаго знаменнаго распѣвовъ, затѣмъ распѣвовъ кievскаго, греческаго, сербскаго, болгарскаго, румынскаго, грузинскаго и даже (въ 1-мъ примѣрѣ), армянскаго, и убѣдились, что русскіе 8 гласовъ представляютъ совершенно правильную тоническую систему, достаточно сходную съ системами другихъ православныхъ.

Все вышеизложенное не относится однако до сравненія мелодическаго содержанія нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ съ греческими. Русскія древнѣйшія рукописи, начиная съ XII вѣка, заключаютъ въ себѣ

несомнѣнное свидѣтельство того, что наши напѣвы сохранились до сихъ поръ неизмѣнно въ главнѣйшихъ своихъ мелодическихъ основаніяхъ и нотации. Самыя тщательныя изслѣдованія и сравненія мелодій однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ разныхъ вѣковъ, отъ XII до XIX столѣтій, свидѣтельствуютъ о постоянномъ и постепенномъ развитіи художественныхъ особенностей напѣвовъ и о развитіи потому ихъ письменнаго изложенія. Такое развитіе и усовершенствованіе вызывалось жизненнымъ значеніемъ тѣхъ напѣвовъ, усердіемъ и гениемъ русскихъ пѣвцовъ и потому могло быть только вполне русскимъ, народнымъ, православнымъ, вполне соответствующимъ русскому слуху и религиозному чувству. Замѣчательнѣе всего то, что это прогрессивное развитіе отнюдь не касается хотя какого либо измѣненія системы гамм-гласовъ, но относится только къ художественной обработкѣ особенностей нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ, ихъ выдержанности и установленія общей, совершенно точной ихъ системы.

Слѣдовательно, мы можемъ утверждать, что мы дѣйствительно получили чрезъ византіяцевъ теоретическія основанія нашего церковнаго пѣнія и сохранили ихъ въ точности до сихъ поръ; можетъ быть, мы получили и значительное число напѣвовъ, но развили ихъ сами и усовершенствовали мелодическое содержаніе этого пѣнія и его письменное изложеніе вполне независимо отъ византіяцевъ, только своими силами.

Тѣ, которые интересуются нашимъ древне-церковнымъ одnogласнымъ пѣніемъ, найдутъ его въ слѣдующихъ официальныхъ нотныхъ изданіяхъ Святѣйшаго Синода: 1) Соверщенный обиходъ; 2) Учебный обиходъ; 3) Церковный обиходъ; 4) Октоихъ; 5) Праздники и 6) Ирмологіи нотныя; 7) Трїоди постная и цвѣтная. Къ этимъ изданіямъ въ непродолжительномъ времени присоединятся: 8) Малые праздники, такъ называемые трезвонны, и 9) Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ.

Изъ другихъ главнѣйшихъ изданій, разясняющихъ теорію знаменнаго письма, исторію русскаго церковнаго пѣнія и теорію 8-ми гласовъ православной Церкви, можно указать: 1) „Кругъ древняго знаменнаго пѣнія“ (по крюкамъ) въ 6 частяхъ, изданный Обществомъ любителей древней письменности; 2) „Церковное пѣніе въ Россіи“, соч. профессора Д. В. Разумовскаго; 3) „Азбука знаменнаго пѣнія Александра Мезенца“, изд. Ст. Смоленскаго; 4) „Теорія древле-русскаго церковнаго пѣнія на основаніи аутентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа“, соч. проф. Ю. К. Арнольда и 5) его-же: „Гармонизація древне-русскаго церковнаго пѣнія по эллино-византійской теоріи и акустическому анализу“.

Этихъ изданій будетъ вполне достаточно, чтобы ознакомиться съ предметомъ.

Обращаясь къ хоровому русскому церковному пѣнію, давшему поводъ г. Мисаелидесу возбудить его вопросы, мы считаемъ необходимымъ въ дополнение къ вышесказанному дать краткія объясненія о происхожденіи и развитіи нынѣ практикуемаго (actuellement en usage) хорового пѣнія, чтобы освѣтить этими данными логичность нынѣшнихъ попытокъ гармонизаціи древнихъ роспѣвовъ. Первая эпоха хорового церковнаго пѣнія, состоявшаго въ гармонизаціи древнихъ мелодій, началась въ Россіи съ конца XVII столѣтія. Это пѣніе не утвердилось въ нашей Церкви и не приобрѣло общаго сочувствія мѣрять единственно потому, что гармонизація напѣвовъ была подражательною и соотвѣтствовала господствовавшимъ тогда среди русской интеллигенціи музыкальнымъ вкусамъ, подчинявшимся требованіямъ Запада. Десятки томовъ партитуръ того времени, чрезвычайно интересныхъ пылѣ для музыканта-историка, свидѣлствуютъ о массѣ работы, сдѣланной съ большимъ усердіемъ и талантомъ, но въ направленіи, напоминавшемъ во многомъ католическую музыку. Именно по этой причинѣ первая гармонизація не имѣла всеобщаго въ народѣ успѣха.

Единственное слѣдствіе этой эпохи—

сознаніе русскими недостатка своего музыкальнаго образованія и обращеніе ихъ къ помощи болѣе ученыхъ музыкантовъ изъ иностранцевъ.

Вторая эпоха—господство въ столицахъ и большихъ городахъ самостоятельныхъ композицій пріѣзжихъ иностранцевъ и ихъ учениковъ изъ русскихъ, имѣла слѣдствіемъ чрезвычайное развитіе въ Россіи виртуознаго хороваго пѣнія. Партитуры этого времени свидѣлствуютъ, по совершенно понятнымъ основаніямъ, о полномъ игнорированіи древнихъ роспѣвовъ и культивированіи музыкальныхъ произведеній западнаго стиля, написанныхъ на богослужебные тексты, особенно же на тексты литургіи. Въ противодѣйствіе такому направленію, бывшему, впрочемъ, господствующимъ въ большихъ городахъ, было возстановлено въ практикѣ и впервые напечатано Святѣйшимъ Синодомъ древне-церковное одногласное пѣніе. Начавшееся съ 1772 года печатаніе пѣвческихъ книгъ продолжается до сихъ поръ съ постояннымъ расширеніемъ изданій, такъ какъ матеріаловъ, заключающихся во множествѣ экземпляровъ драгоценныхъ рукописей, слишкомъ много и хватить еще на многіе томы. Слѣдствіемъ начала такихъ изданій были большія работы Бортинскаго, Турчанинова и особенно Львова по гармонизаціи древнихъ роспѣвовъ и установленіе существующаго до сихъ поръ такъ называемаго придворнаго роспѣва. Наибольшая часть этихъ работъ, произведенныхъ на основаніяхъ науки западно-европейской гармоніи, въ настоящее время совершенно вышла изъ употребленія и совсѣмъ забыта, такъ что остались въ употребленіи только тѣ немногія переложенія, которыя носятъ на себѣ печать истиннаго вдохновенія, таланта, глубокаго знанія и разумнаго, благоприличнаго для богослуженія пользованія голосовыми средствами. Причина неудачи этихъ работъ опять кроется въ несочувствіи нашемъ къ западно-европейской гармоніи и въ неприложимости ея въ дѣлѣ гармонизаціи нашихъ древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ.

Значительныя разночтенія въ частно-

стяхъ напѣвовъ, особенно же кіевскаго и малаго знаменнаго, какъ наиболѣе употребительныхъ, безъ сомнѣнія, произошли отъ огромнаго протяженія нашей родины и отъ происходящихъ потому разностей климата и состава населенія. Стремленіе привести эти напѣвы въ порядокъ и изложить въ правильной гармоніи, хотя бы и западнаго склада, привело къ утверженію въ Россіи такъ называемаго „придворнаго распѣва“, въ сущности своей гармоніи нерусскаго, но весьма простаго, общедоступнаго, имѣющаго въ своемъ данномъ голосѣ („cantus firmus“) правильно записанную древнюю мелодію. Эти достоинства и нѣкогорая настойчивость при введеніи придворнаго распѣва въ практику Церкви обезпечили его временное господство, простирающееся пока и до сего времени. Но и этотъ распѣвъ исправляется нынѣ достойными дѣятелями Придворной Капеллы и совершенствуется въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ вліяніе западной гармоніи признается все болѣе немѣстнымъ. Несомнѣнно, что о. Миссаелидесъ слышалъ именно старый образецъ этого пѣнія, а не одногласное, слышалъ пѣніе хорвое, однообразное и менѣе всего протяжное.

Однако, несмотря на удобства, достоинства и привычку, несмотря на очевидное въ послѣдніа десятилѣтія повсемѣстное распространеніе придворнаго распѣва и постоянное исполненіе лучшихъ произведеній Бортиянскаго, Львова и Турчанинова, наше стремленіе къ изученію древнихъ напѣвовъ и къ гармонизаціи ихъ въ древне-церковныхъ ладахъ возродилось въ послѣднее время съ новою силою. Основаніемъ этого движенія должно считать большее знакомство интеллигентныхъ музыкантовъ съ древними напѣвами и желаніе добиться, наконецъ, путемъ опыта и научныхъ изслѣдованій, открытія законовъ чисто-русскихъ музыкальных формъ въ области древне-церковныхъ ладовъ. Множество работъ, выходящихъ изъ рукъ самыхъ компетентныхъ людей, свидѣтельствуютъ о настойчивости и необходимости этихъ розысканій и опытовъ. Имѣя возможность утверждать, что

наши древне-церковные напѣвы въ своихъ основаніяхъ одинаковы съ византійскими и истинно православныя сами по себѣ, мы чувствуемъ потребность въ ихъ гармонизаціи, которая должна быть строго церковною и вмѣстѣ истинно-русскою. Основанія этой гармонизаціи могутъ быть найдены въ томъ свободномъ контрапунктированіи, которое столь обычно у всѣхъ истинно-русскихъ и опытныхъ церковныхъ пѣвцовъ и которое весьма знакомо напр. грекамъ, болгарамъ, румынамъ, хотя и въ своеобразной для нихъ формѣ, при пѣніи подъ руководствомъ звука „исонъ“, когда пѣвцы, увлекаясь даннымъ напѣвомъ, опираясь на „исонъ“ и свободно контрапунктируя, создаютъ гармонію исполняемаго напѣва. Нельзя не сознаться, что истинно-русская гармонизаціа нашихъ напѣвовъ есть, несомнѣнно, еще дѣло будущаго, но дѣло это непосредственно рождается изъ существа напѣвовъ и ощущаемой потребности. Мы пошли въ этомъ направленіи далѣе грековъ, но не думаемъ, чтобы можно было заподозрить искренность и православіе такого искреннаго и задушевнѣйшаго нашего стремленія.

Поэтому вполне ясно, что въ отвѣтъ на вопросы достопочтеннаго протопсалта о. Миссаели Миссаелидеса мы можемъ сказать: 1) Русское церковное пѣніе въ теорическомъ своемъ основаніи и въ соблюденіи церковнаго устава вполне сохранило все полученное отъ византійцевъ, а въ мелодическомъ и письменномъ содержаніи развилось самостоятельно и дополнилось службами русскимъ святянямъ. 2) Въ составъ русскаго церковнаго пѣнія братскія и съ любовію приняты напѣвы греческіе, сербскіе и болгарскіе. 3) Гармонія западно-европейская не можетъ считаться принятою и усвоенною нами, по несредству основаній этой гармоніи съ нашею, еще не вполне нынѣ открытою и научно установленною, и наконецъ, 4) практикуемое нынѣ хорвое гармоническое пѣніе, въ видѣ придворнаго распѣва и нѣсколькихъ любимыхъ композицій Бортиянскаго, Львова и Турчанинова, объясняется прежде

всего художественными достоинствами ихъ, привычкою въ нимъ и невозможностью пока замѣнить ихъ другими лучшими переложениями древнихъ напѣвовъ и композиціями русскаго склада.

С. Смоленскій.

Извѣстія и замѣтки.

Памяти почившаго высокопрѣосвященнаго Палладія, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

11-го минувшаго января, въ понедѣльникъ, въ 2 часа по полудни, получена мною изъ Почаева телеграмма, отъ іеромонаха о. Евстаѳія, чтобы я прибылъ въ Почаевъ къ архіепископу Палладію. Отвѣтной телеграммой мною дано было ему знать, что сейчасъ прибуду. Въ три часа дня выѣхалъ я изъ Кременца въ Почаевъ, и въ 6-мъ часу прибылъ туда. Старшая братія лавры, намѣстникъ архимандритъ Иринеи, благочинный игуменъ Алипій, казначей іеромонахъ Аеанасій и келейный владыки іеромонахъ Евстаѳій меня ожидали въ архіерейскомъ домѣ, въ приготовленной для меня квартирѣ на время моего прѣзда. Послѣ обычныхъ привѣтствій спрашиваю ихъ, зачѣмъ они меня позвали. Отвѣчаютъ, что не знаютъ, что имъ дѣлать съ владыкой, такъ какъ онъ спитъ, не просыпаясь, цѣлыхъ четыре дня, съ 8-го числа, съ пятницы, что онъ очень слабъ, а между тѣмъ слѣдовало бы его соборовать, но какъ приступить къ нему, не знаютъ. Говорю, что безъ врача нельзя этого сдѣлать. Но врача не оказалось. Тогда я сказалъ о. Евстаѳію, чтобы онъ шелъ къ владыкѣ, а мнѣ прислалъ бы фельдшера г. Кондратьева, который постоянно слѣдилъ за ходомъ болѣзни болящаго владыки, и что съ нимъ я приду потомъ посмотреть на него, какъ онъ спитъ. Вскорѣ Кондратьевъ явился и мнѣ сообщилъ, что, по мнѣнію врача, тревожить владыку опасно для соборованія, чтобы не испугать его спящаго, хотя, быть можетъ, этотъ сонъ и пред-

смертный. Было 7 час. вечера; о. намѣстникъ и казначей ушли къ себѣ печальные, а я съ благочиннымъ и Кондратьевымъ пошелъ къ спящему владыкѣ. Войдя въ домъ, я замѣтилъ, что уже все приготовлено къ соборованію и было много изъ братіи монашествующей и послушниковъ, а болящій дѣйствительно спитъ тихо-покойно. Долго стоялъ я предъ нимъ и затѣмъ ушелъ въ свою квартиру, чтобы спать, но спать, какъ должно, не могъ, и ночь прошла почти безъ сна. Всталъ рано, въ 4 часа утра, и въ 6 часовъ пошелъ въ Пещерную церковь поклониться преподобному Іову, Почаевскому чудотворцу, и просить его святыхъ молитвъ о болящемъ, и затѣмъ—къ ранней литургіи. Послѣ литургіи и аваѳиста преподобному Іову, я посѣтилъ бывшаго о. архидіакона Димитріана, рукоположеннаго мною 21 ноября 1891 г. во іеромонаха, потомъ о. намѣстника и о. благочиннаго, и затѣмъ пришелъ къ себѣ въ квартиру съ спутникомъ, меня сопровождавшимъ, о. благочиннымъ, который вездѣ былъ при мнѣ неотлучно. Было 8 часовъ утра, вторникъ, 12 число. Въ квартирѣ моей ожидалъ меня о. Евстаѳій и со слезами сообщилъ мнѣ, что болящій владыка все еще спитъ и замѣтно сталъ еще болѣе слабъ, чѣмъ былъ наканунѣ. Ему я сказалъ идти домой къ больному, а мнѣ прислать Кондратьева; но и Кондратьевъ, явившись ко мнѣ, сообщилъ то же, что и о. Евстаѳій. И ему я сказалъ идти къ больному и ожидать тамъ меня, и немедля съ благочиннымъ пошелъ туда. Было приблизительно половина 9 часа. Требовалось особенное молитвенное состояніе... Старость 70-лѣтняя, болѣзнь трехлѣтняя, сонъ четырехдневный, близость кончины... Господи, Боже мой... Услыши насъ, Господи, услыши насъ, Владыко, услыши насъ, Святой... Въ комнатѣ, гдѣ спалъ болящій, находились тѣ, которые всегда были около болящаго и съ любовью служили ему, а именно: іеромонахъ о. Евстаѳій, монахъ Мелетій и келейникъ Андрей. По прежнему, какъ и наканунѣ, тихо-покойно спалъ онъ и въ томъ же положеніи, на правомъ боку

и голова на правой рукѣ. Что онъ точно слабѣ противъ вчерашняго, и мнѣ такъ показалось. Былъ пятый день, какъ онъ спалъ, не просыпаясь и безъ пищи. Послѣ обычной молитвы благословилъ я спящаго отъ болѣзни владыку, затѣмъ положилъ руку благословляющую на главу его и сказалъ ему обычное при свиданіи привѣтствіе: „Здравствуйте, владыко!“ и онъ проснулся, и отерлъ глаза къ удивленію всѣхъ и особенно г. Кондратьева, который какъ-то невольно сказалъ, что это чудо, что онъ проснулся. А почему? спрашиваю. Потому, что раньше онъ не просыпался, отвѣчалъ Кондратьевъ. Ему я велѣлъ открыть съ оена спущенную штору, а о. Евстаею сказалъ, чтобы доложилъ о мнѣ владыкѣ, затѣмъ я приѣхалъ. И когда тотъ объяснилъ ему, что я прибылъ соборовать его, то владыка освободилъ правую руку изъ-под головы и нѣсколько разъ приложилъ ее къ губамъ своимъ, усиливаясь что-то сказать. Конечно, г. Кондратьеву, какъ постоянно слѣдившему за состояніемъ больного, должно было быть вполне понятно это состояніе проснувагося владыки, и я спросилъ его, въ сознаниі-ли онъ, и тотъ отвѣтилъ, что въ полномъ сознаниі. Тогда и перекрестился, и о. Евстаею объявилъ, что елеосвященіе будетъ тотчасъ по окончаніи поздней литургии, чтобы готовились, и вся лавра узнала, что онъ проснулся. Было 9 час., ударили въ большой колоколь къ поздней обѣднѣ, а я, простившись съ владыкой, пошелъ съ о. благочиннымъ въ церковь. Въ 12-мъ часу дня, по окончаніи литургии, помолившись Божіей Матери, славимой въ Ея чудотворной Почаевской иконѣ, мы собрались къ нему совершить надъ нимъ таинство елеосвященія; онъ не спалъ и ожидалъ насъ. Испросивъ его благословенія, облачились мы въ ризы и началось умиленное чинопослѣдованіе таинства святаго елеосвященія. Всѣхъ священнослужащихъ было полное число седмичное, какъ положено по чину; вмѣстѣ со мною сослужащими были: намѣстникъ архимандритъ Иринея, благочинный игуменъ Алипій, казначей іеро-

монахъ Аванасій, келейный владыки іеромонахъ Евстаеій, іеромонахъ Пещерной церкви Θεогностъ и іеромонахъ Θεодосій. Кромѣ того, іеродиаконы были: Варлаамъ, Германъ, Зенонъ и Никонъ. Пѣвчіе были лаврскіе съ регентамъ іеродиакономъ Георгіемъ. Изъ братіи были игуменъ Антоній и много другихъ молящихся. Послѣ елеосвященія болящій владыка принялъ и другія таинства Покаяніе и святое Причащеніе, что также удивило г. Кондратьева, въ виду того, что, по его заявленію, владыка лекарствъ никакихъ въ послѣднее время не хотѣлъ принимать и не принималъ. Послѣ обычнаго отпуста, всѣ мы поклонились ему и стали разоблачаться. Тотчасъ же въ домъ болящаго написаны были и посланы телеграммы въ Житомиръ высокопреосвященному архіепископу Модесту, въ Петербургъ, его родному брату, протоіерею Димитрію Θεодоровичу Ганкевичу, и другимъ.

Было 2 часа пополудни, какъ я пришелъ къ себѣ въ свою квартиру, и по приходѣ сказалъ сопровождавшимъ меня благочинному игумену Алипію и о. Евстаею, чтобы при владыкѣ было постоянное дежурство, и рассказалъ имъ подробно, какъ поступить имъ, если будетъ кончина владыки, какъ и какое дать оубяніе и затѣмъ какъ совершить облаченіе его по чину, отпѣть потомъ панихиду и начать непрерывное чтеніе святаго Евангелія. Было 3 или 4 часа пополудни, и я, простившись съ благочиннымъ и съ о. Евстаеіемъ, уѣхалъ изъ лавры въ свой Кременецъ. На другой день, утромъ, въ среду, 13-го января, въ 10 часовъ, получаю изъ лавры отъ намѣстника архимандрита Иринея отъ о. Евстаеія телеграммы о томъ, что архіепископъ Палладій въ полчаса восьмаго утра волею Божіею скончался. На слѣдующій день, въ четвергъ, я поѣхалъ въ лавру и по прибытіи туда въ 6 час. вечера узналъ, что ожидается приѣздъ изъ Житомира архіепископа Модеста. Въ тотъ же вечеръ, по прибытіи въ 10 час. высокопреосвященнаго Модеста, началась панихида и

кончилась въ 12 час. ночи. Въ слѣдующій день, пятницу, 15 числа, 3-й день кончины владыки Палладія, совершена была мною заупокойная о немъ литургія и панихида. Пришелъ потомъ я изъ церкви въ домъ почившаго владыки, поклонился ему, лежащему въ гробѣ, и когда исполнилъ сей долгъ почитанія, о. Евстаѣій и г. Кондратьевъ сообщили, что келейникъ почившаго владыки Андрей очень слабъ и умираетъ. Подхожу къ больному, вижу, что тяжело дышетъ, глаза закрыты, повидимому, у него чахотка въ послѣднемъ періодѣ развитія. Спрашиваю, какъ онъ себя чувствуетъ. Молчитъ и глаза не открываетъ. Кто-то изъ окружавшихъ меня сказалъ Андрею: „что молчишь? спрашиваетъ преосвященный“. Тогда онъ открылъ глаза, съ трудомъ отвѣтилъ, что плохо, и глаза опять закрылъ. Говорю ему, что въ этомъ состояніи нужно имѣть благія мысли и молитвенныя размышленія, нужно исповѣдаться и причаститься. О. Евстаѣій сказалъ, что Андрей уже исповѣдался и причастился. Говорю, что нужно собороваться и совѣтоваль сдѣлать это, какъ только перенесутъ владыку предъ вечерней въ церковь, затѣмъ благословилъ его и ушелъ въ свою квартиру. Въ тотъ же день, въ 4 часа вечера, почившаго владыку перенесли въ церковь, а его келейника Андрея начали соборовать. Тайнство елеосвященія надъ Андреемъ совершено было бывшимъ намѣстникомъ лавры архимандритомъ Модестомъ, послѣ чего вскорѣ, въ 8 съ половиною часовъ вечера, онъ и скончался мирною кончиною, и былъ положенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ лежалъ во гробѣ и почившій владыка. Келейникъ Андрей, лѣтъ 35-ти, сирота, родомъ изъ Тамбовской губерніи, отъ юности съ любовію служилъ владыкѣ, за то и самъ былъ любимъ своимъ владыкой, и смерть его, послѣдовавшая вскорѣ послѣ кончины владыки, на третій день, произвела на всѣхъ глубокое впечатлѣніе и послужила предметомъ молитвенныхъ размышленій относительно почившихъ, одного за другимъ. Погребеніе въ Бозѣ почившаго

архипастыря Палладія было совершено на пятый день его кончины, 17 января, въ воскресенье, и тѣло осталось нетлѣннымъ. Литургію заупокойную совершалъ высокопреосвященный архіепископъ Модестъ въ сослуженіи со мною и другими. Въ погребеніи участвовали вся старшая братія, архимандриты, игумены и іеромонахи. Пѣвчихъ было два хора, лаврскіе и архіерейскіе изъ Кременца. При гробѣ было произнесено три слова. Послѣ причастиа сказано было слово ректоромъ семинаріи архимандритомъ Симеономъ, предъ началомъ отпѣванія—высокопреосвященнымъ архіепископомъ Модестомъ, во время отпѣванія, по 6 пѣсни канона—инспекторомъ семинаріи Иваномъ Евюиміевичемъ Зенькевичемъ и въ концѣ отпѣванія предъ ектеніей, предшествующей пѣнію стихиръ: „Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ“... сказана была рѣчь мною при гробѣ почившаго приснопамятнаго архипастыря Волынской церкви Палладія. Было 4 часа вечера, какъ окончилось его погребеніе. Похороненъ онъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, подъ церковію святаго Александра-Невскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ со временемъ можетъ быть устроена малая пещерная церковь, для совершенія тамъ заупокойныхъ литургій и служенія панихидъ о почившемъ. Вѣчная память ему и со святыми упокоеніе!

Антоній, епископъ Острожскій.

Рѣчь при погребеніи въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Палладія, бывшаго архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Благослови, преосвященнѣйшій владыко, сказать нѣсколько словъ о тебѣ въ назиданіе наше. Кто много и долго былъ у тебя, тотъ можетъ много говорить, а я всего два-три раза былъ у тебя. Въ первый разъ, это назадъ тому два года, 27 ноября 1890 г., въ день приснопамятный для меня; я былъ тогда въ сей обители въ первый разъ въ моей жизни, чтобы поклониться святителю Почаевской и совершить литургію о здравіи те-

бя, тогда болящаго, такъ какъ этотъ день, 27-го ноября, былъ днемъ твоего ангела. И когда послѣ литургіи я пришелъ къ тебѣ, чтобы видѣть и привѣтствовать тебя со днемъ твоего ангела, то какъ тогда ты радъ былъ мнѣ... А когда сталъ я уходить отъ тебя, то ты обнялъ меня и цѣловалъ меня, и даже хотѣлъ принять отъ меня благословеніе. Удивился я и изумился смиренію твоему, владыко святой, и вмѣсто того, чтобы дать тебѣ благословеніе, я самъ сталъ просить себѣ у тебя твоего святительскаго благословенія, такъ какъ, только что вступившій на это многотрудное служеніе епископское, я самъ нуждался тогда въ твоёмъ благословеніи. И ты благословилъ меня, а я поклонился тебѣ до земли и поцѣловалъ руки твои. Вотъ первое свиданіе наше. Второй разъ—это было въ прошлый понедѣльникъ, 11 числа, ты позвалъ меня къ себѣ или само Провидѣніе призвало къ тебѣ мое недостойство, чтобы напустовать тебя святыми таинствами. Но когда я явился къ тебѣ, то узналъ и увидѣлъ, что ты спишь сномъ продолжительнымъ, съ пятницы. Вся братія лаврская была въ скорби, что ты спишь такъ долго, а между тѣмъ земная жизнь твоя угасаетъ; боялись, что твой сонъ жизни временной можетъ перейти въ сонъ жизни загробной. Всѣ мы, бывшіе у тебя, разошлись къ себѣ въ уныніи. Прошла эта ночь, съ понедѣльника на вторникъ, тревожная для насъ, и много доставила намъ молитвенныхъ размышленій о твоей болѣзни, которую ты переносилъ, какъ младенецъ, и даже болѣе незлобиво, чѣмъ младенецъ, ибо и младенцы выражаютъ свои скорби и болѣзни плачемъ и даже капризами, а ты и сего не могъ дѣлать. Наступило утро вторника, и когда, послѣ ранней литургіи, помолвившись преподобному Іову, Печавскому чудотворцу, и Царицѣ Небесной, опять я пришелъ къ тебѣ, то сонъ твой по прежнему продолжался, а между тѣмъ это былъ уже пятый день, какъ ты находился во снѣ. Остановился я предъ тобою и мысленно-молитвенно прошу тебя: „владыко святой, вотъ я стою предъ

тобою и жду, когда ты проснешься“... А потомъ далъ тебѣ благословеніе, котораго нѣкогда ты просилъ у меня, затѣмъ положилъ руку благословляющую на главу твою и сказала: „здравствуйте, владыко“! И ты пробудился и открылъ глаза, а служащій тебѣ отъ юности и любимый тобою о. іеромонахъ Евстаѣй доложилъ тебѣ, что я прибылъ совершить для тебя таинство елеосвященія. И выраженіемъ устъ и глазъ и движеніемъ руки ты далъ намъ знать, чтобы мы исполнили желаніе свое. Было 9 часовъ, раздался благовѣстъ къ поздней литургіи, вся лавра узнала, что ты проснулся, а я пошелъ въ церковь, къ поздней литургіи. Послѣ литургіи всѣ мы собрались къ тебѣ принять отъ тебя благословеніе, а я сказала тебѣ: „Благослови насъ, преосвященнѣйшій владыко, совершить о тебѣ молитвы и таинства тебѣ, да услышитъ насъ Господь твоими о насъ святительскими молитвами, силой вѣры твоей и твоими архипастырскими предъ Нимъ заслугами и дѣлами“. И поклонившись тебѣ, облачились мы въ ризы свои, и началось молитвенное умиленное святое елеосвященіе, а послѣ него ты принялъ и другія таинства, отпущеніе грѣховъ и святое причащеніе. Наши слезы во время совершенія таинствъ были не слезы печали, а духовной радости, что исполнилось твое и наше молитвенное желаніе. Поздно, часа въ два по полудни, мы, простившись съ тобою, разошлись отъ тебя, и какъ бы стали мы иные, чувствуя ту небесную радость, какою удостоились мы при совершеніи тебѣ святыхъ таинствъ. Былъ вечеръ, послѣдній въ твоей временной жизни. Настало утро среды, 13 января, и въ 7^{1/2} ч. утра ты почилъ о Господѣ сномъ праведника, при молитвахъ на исходъ души твоей, и тѣло твое, теперь вотъ уже пятый день, поживаетъ въ нетлѣннѣи. Два-три раза я былъ у тебя, а какіе я видѣлъ уроки... Я видѣлъ глубочайшее твое смиреніе Авраамлево, незлобивое твое терпѣніе Іовлево и твою святую кончину праведника. И вотъ я теперь стою предъ тобою, какъ послушный ученикъ предъ

своимъ учителемъ. А пока я ученикъ—а кто же изъ насъ не ученикъ?—я буду нуждаться въ повтореніи данныхъ мнѣ тобою уроковъ, и когда будетъ нужда въ томъ, то ты, и по отшествіи въ загробный міръ, не оставляй меня своими вразумленіями и наставленіями. А когда и мнѣ придетъ положенный отъ Господа часъ кончины, то и ты предстань о мнѣ моимъ молитвенникомъ предъ Богомъ, какъ и я предсталъ о тебѣ. А теперь, владыко, благослови ты насъ дать тебѣ послѣднее цѣлованіе, принять гробъ твой на рамена наши и совершить тебѣ погребеніе.

Антоній, епископъ Острожскій.

О церковно-воспитательномъ вліяніи народныхъ школъ.

На благочинническомъ съѣздѣ духовенства 1-го округа Бузулукскаго уѣзда, Самарской епархіи, 29 октября 1892 г. обсуждался, между прочимъ, вопросъ о церковно-воспитательномъ вліяніи народныхъ школъ всѣхъ наименованій. Всѣ разсужденія по сему предмету выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ, принятыхъ всѣмъ собраніемъ: а) церковно-воспитательное вліяніе школы требуетъ личнаго обращенія законоучителя съ дѣтьми въ духѣ святой Церкви, какъ любящей и назидающей матери, т. е. съ любовью, безъ послабленія и забвенія своего авторитета, но и безъ излишней строгости и мелочной взыскательности, что не даетъ въ дѣтской душѣ образоваться и укрѣпиться добромъ чувству ни къ законоучителю, ни къ самому предмету преподаванія; б) законоучитель долженъ на урокахъ преподавать практическія нравственныя наставленія, стараться искоренять въ дѣтяхъ — ученикахъ дурныя привычки крестьянскаго быта, такъ чтобы родители видѣли непосредственное благотворное вліяніе школы на поведеніе и личныя отношенія ихъ дѣтей къ семейнымъ, къ сельскому тру-

ду, къ домашнимъ животнымъ; в) ознакомлять дѣтей съ словомъ Божиимъ—Библию, руководясь цитатами указанными въ учебникѣ, иногда прочтеніемъ какой либо священной исторіи по тексту Библии, и тѣмъ въ сознаниі дѣтей уяснять, что все преподаваемое имъ есть слово Божіе, и предупреждать соблазны со стороны мистико-раціоналистическихъ сектъ (молочанъ), толкующихъ и событія Священной исторіи не какъ дѣйствительныя факты, а какъ иносказанія; г) на урокахъ по Закону Божию наизусть учить нѣкоторые тропари и кондаки на великіе праздники, изъ нихъ извлекать подтвержденіе вѣроученія и правоученія, дѣлать указанія на ирмосы, часто слышимыя въ церкви при богослуженіи, для уясненія прообразовательнаго значенія всѣхъ ветхозавѣтныхъ событій и предметовъ, и тѣмъ самымъ въ сознаниі учениковъ школы устанавливать и укрѣплять убѣжденіе, что Христова истина только въ святой Церкви и что безъ руководства Церкви непремѣнно впадемъ въ заблужденіе и удалимся отъ Христа Спасителя.— „Весьма желательно, чтобы преподаваніе Закона Божія велось въ нашихъ школахъ именно такъ, какъ изложено“—такова резолюція преосвященнаго Гурія на семъ постановленіи.

Тотъ же благочинническій съѣздъ, принимая во вниманіе, что ученики народныхъ школъ, не имѣя книгъ для чтенія по окончаніи ими курса ученія, нередко забываютъ преподаваемое въ школѣ, а между тѣмъ общепонятна любовь грамотныхъ крестьянъ къ чтенію, особенно религиозно-назидательному, постановили, чтобы каждая приходская церковь съ 1893 года, кромѣ выписки духовныхъ журналовъ, ежегодно употребляла не менѣе 5 руб. на фундаментальную бібліотеку и не менѣе 2 руб. на покупку брошюръ и листовъ для народной и ученической бібліотеки („Самар. Епарх. Вѣдом.“ № 3).

Церковно-приходское попечительство въ деревнѣ Нижней Каменкѣ, Томской епархіи.

Деревня Нижняя Каменка, входящая въ составъ прихода Верхне-Каменской (Алтайской) Покровской церкви, Томской епархіи, насчитываетъ въ себѣ 700 душъ мужскаго пола и 705 женскаго пола. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ жители раздѣляются на православныхъ, единоувѣрцевъ и раскольниковъ. 70 лѣтъ тому назадъ въ деревнѣ раскола не было и въ номинѣ. Но вотъ въ 40-хъ годахъ, сюда изъ Пермскаго края переселился одинъ расколуучитель и началъ сѣять раскольническое ученіе. Въ скоромъ времени около него сгруппировалась раскольническая община. Въ общественной жизни деревни образовались два религіозныхъ теченія, находившіяся въ постоянной борьбѣ между собою—раскольническое и церковное. При такихъ обстоятельствахъ причтъ мѣстной церкви, находящейся въ 7 верстахъ отъ деревни, заданъ цѣлю объединить и поднять религіозно-правственный уровень населенія деревни Каменки.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1887 года общему православному собранію деревни Каменки предложено было открыть церковно-приходское попечительство. Намѣчены были и задачи сего попечительства, а именно: приобрѣтеніе средствъ на постройку мѣстнаго храма, веденіе таковой постройки и учрежденіе церковно-приходской школы. Четыре человека изъ мѣстныхъ крестьянъ были избраны членами попечительства, а одинъ изъ священниковъ Верхне-Каменской Покровской церкви—предсѣдателемъ попечительства. Со стороны епархіальнаго начальства вскорѣ послѣдовало утвержденіе попечительства. Вступивъ въ управленіе своихъ обязанностей, попечительство на первыхъ порахъ поставило своею цѣлю создать школу. Средствъ на осуществленіе этого благаго предпріятія не было, но усердіемъ попечительства осенью того же года школа была открыта. На первый разъ школа была довольно скромнаго вида—это была простая наемная квартира въ крестьянскомъ до-

мѣ; простая, еле сколоченная мебель, незначительное количество учебниковъ и учебныхъ пособій представляли все ея достояніе. Наемъ квартиры, отопленіе и жалованье учителю, въ количествѣ 9 руб. ежемѣсячно, лежали на родителяхъ учащихся дѣтей. Собираніе этихъ средствъ и доставленіе ихъ къ мѣсту назначенія имѣнялось въ обязанность попечительства. Не всякому однако крестьянину представлялась возможность удѣлять хотя и незначительныя крохи изъ своего скуднаго достатка на ученіе сына,—ужъ и то жертва съ его стороны, что онъ отдаетъ своего ребенка въ школу: въ домѣ его мальчишкѣ является немалымъ помощникомъ по выполненію мелкихъ хозяйственныхъ работъ, такъ что нѣкоторые изъ зажиточныхъ крестьянъ, чтобы обезпечить ходженіе въ школу своихъ сыновей, нанимаютъ для работъ подростковъ изъ бѣдныхъ домовъ. Но такое затрудненіе скоро исчезло, благодаря сочувственному отклику на это благое дѣло просвѣщенія бійскаго 1 гильдіи купца Я. А. Сахарова. Въ январѣ мѣсяцѣ 1888 г. онъ изъяснилъ согласіе быть попечителемъ школы съ обязательствомъ вносить ежегодно по 150 руб., изъ которыхъ 120 руб. предназначались на жалованье учителю, а остальные 30 руб.—на нужды школы. По смерти его, послѣдовавшей въ іюнѣ мѣсяцѣ минувшаго года, обязанности попечителя школы приняла на себя дочь его—жена чиновника А. Я. Федушина.

Но на пути къ процвѣтанію школы лежало еще немаловажное препятствіе, это—неимѣніе собственнаго удобнаго помѣщенія. Благодаря Бога, и эта преграда была устранена. Почетный гражданинъ В. С. Воронцовъ, лѣтомъ 1888 года пожертвовалъ для школы новый двухъ-этажный домъ, стоимостью въ 600 руб. На средства попечительства зданіе это перевезено и поставлено въ деревнѣ,—на что израсходовано около 500 руб. Съ явившимся новымъ помѣщеніемъ для школы явилась возможность расширить кругъ просвѣдательной дѣятельности. Теперь не было уже основанія по тѣснотѣ помѣщенія отказывать жаждущимъ просвѣще-

нія—и это обстоятельство съ поразительною ясностью сказалось увеличеніемъ школьничковъ: число учащихся на другой годъ, въ новомъ помѣщеніи, съ 20 возрасло до 70. Недостающее число учебничковъ и учебныхъ пособій было пополнено частію на средства епархіальнаго училищнаго совѣта и мѣстнаго попечительства, а частію на пожертвованія попечителя школы. Старыя парты были замѣнены болѣе приличными и прочными. Школа помѣстилась въ нижнемъ этажѣ зданія. Отопление и доставленіе прислуги для школы приняло на себя мѣстное общество. Верхній этажъ зданія приспособленъ для отправленія богослуженій. Отправленіе богослуженій по праздничнымъ днямъ было начато съ перваго года существованія школы и поставлялось въ обязанность учителя. Въ народѣ нашлись тещы и пѣвцы, которые съ любовію помогаютъ учителю въ святомъ дѣлѣ. Порядкомъ отправленія сихъ богослуженій слѣдующій: вечеромъ наканунѣ праздничнаго дня совершается вечерня, утромъ—утреня и часы. Зданіе, несмотря на свою большую вмѣстимость, бываетъ полно народомъ. Особенно много молящихся бываетъ во дни, когда совершается литургія на походномъ антиминсѣ; тогда добрая половина молящихся находить себѣ мѣсто лишь внѣ зданія, на площади. Для совершенія литургіи устанавливается походный полотняный иконостасъ, который болѣею частію, и въ остальное время находится въ молитвенномъ домѣ.

Но всѣмъ этимъ не исчерпывается просвѣдательная дѣятельность попечительства въ Каменѣ. Въ воскресные дни, въ послѣобѣденное время, учителемъ при участіи школьничковъ и взрослыхъ деревенскихъ грамотеевъ устраиваются религіозно-правственные чтенія. Пособіемъ для чтеній служатъ разныя спеціально приспособленныя для этихъ цѣлей изданія: „Троицкіе листки“, „Душеполезныя размышленія“ и многія другія. Чтеніе перемежается пѣніемъ кантовъ изъ „Лепты“, исполняемымъ учащимися. Мѣстомъ для этихъ чтеній служатъ школьное помѣщеніе и

дома крестьянъ. Слушателей бываетъ отъ 50 до 200 человекъ. Школа вполне овладѣла симпатіями мѣстнаго населенія, стала связующимъ и объединяющимъ звеномъ православныхъ чадъ церкви и оплотомъ противъ сектантскихъ заблужденій. Въ настоящее время школа является вполне организованной. Она располагаетъ достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій и учебничковъ, которыхъ насчитывается 11 названій въ 322 экземплярахъ. Кроме этого, въ библиотекѣ имѣются книги и для внѣкласснаго чтенія—въ количествѣ 411 экземпляровъ, преимущественно религіозно-правственного содержанія. Книгами, кромѣ учащихся дѣтей, пользуются и взрослые грамотеи деревни. Школа за 5 лѣтъ своего существованія выпустила 16 человекъ—съ правомъ на льготу IV разряда по воинской повинности и научила грамотѣ около 200 человекъ.

Работая надъ созданіемъ школы, попечительство не упускало изъ виду и главной своей цѣли—построенія храма. Ежегодно въ зимнее время члены попечительства, уполномоченные разрѣшеніемъ консисторіи, дѣлали далекія путешествія по Бійскому и Барнаульскому округамъ для сбора добровольныхъ пожертвованій. Усердіемъ ихъ и христіюбивыхъ дателей къ началу настоящаго года скопилось около 1500 руб. наличными, не считая денегъ, потраченныхъ на нужды школы, каковая сумма дала возможность приступить къ осуществленію завѣтной мечты. Исходатайствовано необходимое разрѣшеніе епархіальнаго начальства—по извѣстному плану создать въ деревнѣ Нижне-Каменѣ храмъ во имя архистратига Божія Михаила. Начать былъ подрядчикъ за 3650 руб. Закладка храма произведена 14 сентября истекшаго года („Том. Епарх. Вѣдом.“).

Миссіонерско-псаломщическая школа и духовныя бесѣды въ Тамбовѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1892 года Тамбовскимъ Казанско-Богородичнымъ братствомъ открыта миссіонерско-псаломщиче-

ская школа. Школа эта преобразована изъ существовавшей досель при Тамбовскомъ архіерейскомъ домѣ, открытой на средства преосвященнаго Іеронима, школы церковнаго пѣнія. Задача преобразованной школы состоитъ въ томъ, чтобы готовить опытныхъ въ чтеніи и пѣніи псаломщиковъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ, обладая существенно необходимыми для миссіонера свѣдѣніями, могли бы быть ближайшими помощниками приходскихъ священниковъ въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ на путь правый. Сообразно такой задачѣ, въ программу школы введено преподаваніе главнѣйшихъ свѣдѣній по расколу и сектантству. Курсъ школы двухгодичный; теперь открытъ только одинъ классъ. Послѣ Закона Божія первенствующее мѣсто въ программѣ школы, нѣсколько большей курса двухклассной церковно-приходской школы, отведено миссіонерскимъ предметамъ. Уроковъ по миссіонерскимъ предметамъ назначено 10 въ недѣлю: четыре урока по исторіи раскола и сектантства для 1 курса и 6 уроковъ недѣльныхъ по общенію того и другаго для 2 курса. Преподаваніе раскола въ школѣ поручено преподавателю мѣстной семинаріи С. В. Вадювскому. При незначительномъ пособіи отъ братства (240 руб.) миссіонерско-псаломщическая школа содержится на средства, изыскиваемыя преосвященнымъ. Содержаніе ея, по приблизительному расчету, должно обойтись не менѣе 1,500 руб. въ годъ. Первый годъ въ школу принято 16 учениковъ.

Духовныя бесѣды полемическаго и обще-назидательнаго характера, по примѣру прежнихъ лѣтъ, велись и въ 1892 году воспитанниками семинаріи каждый воскресный день. По установившемуся обычаю, кругъ духовныхъ бесѣдъ открывается съ началомъ учебнаго года и продолжается непрерывно по 6 недѣлю Великаго поста, за исключеніемъ вакаціоннаго времени. Какъ и прежде, въ отчетномъ году бесѣды происходили по вечерамъ, большею частію отъ 5 час. до 6, а иногда и дольше, смотря по предмету чтенія. Мѣстомъ для бесѣдъ служилъ

актовый залъ семинаріи. Предметомъ бесѣдъ были разные вопросы по расколу и сектантству и статьи обще-назидательнаго характера. Каждая бесѣда начиналась пѣніемъ семинарскаго хора стихиръ „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“ и оканчивалась пѣніемъ „Достойно есть.“ Во время перерыва пѣвчими были исполняемы разныя священныя пѣнопѣнія. Послѣ бесѣдъ присутствующимъ были раздаваемы брошюры, изданныя братствомъ, большею же частію „Троицкіе Листки.“

Кромѣ бесѣдъ, вниманію любителей духовнаго просвѣщенія было предложено чтеніе преподавателемъ семинаріи А. С. Быстровымъ „Объ отношеніи Церкви Божіей къ искусствамъ (изящному слову, живописи, пѣнію), въ виду неодобрительныхъ отзывовъ о семъ предметѣ со стороны противно-церковныхъ обществъ, именующихъ себя духовными христіанами“, и преподавателемъ семинаріи И. М. Златоустовскимъ чтеніе „О жизни и дѣятельности преподобнаго Сергія.“ Нельзя не отмѣтить то въ высшей степени отрадное явленіе, что граждане относились къ бесѣдамъ и особенно чтеніямъ очень внимательно и сочувственно. Многие изъ нихъ иногда приходили задолго до начала бесѣдъ, чтобы занять въ залѣ мѣсто. А на публичныя чтенія многіе пріѣзжали даже изъ селъ и деревень.—При братствѣ имѣется миссіонерская бібліотека и книжный складъ („Тамб. Епар. Вѣдом.“).

22 февраля Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Великою Княжною Ксению Александровною, посѣтили школу въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, состоящую въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго женскаго патріотическаго общества. Съ 22-го февраля 1868 г. до 25-го апрѣля 1881 г. Государыня Императрица состояла Попечительницей этой школы. Ихъ Величества прослѣдовали въ залу, гдѣ были со-

браны воспитанницы школы со своими воспитательницами и учительницами; здѣсь же находились и воспитанницы другихъ школъ патристическаго общества, по три отъ каждой. При самомъ входѣ въ залу воспитанницы поднесли Государынь хлѣбъ-соль и большую изящную корзину живыхъ цвѣтовъ. Въ залѣ Ихъ Величества встрѣчены были почетнымъ членомъ общества архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ Антоніемъ, съ крестомъ и святою водою. Предъ началомъ молебна просвѣщеннымъ была произнесена рѣчь, которая печатается вслѣдъ за симъ. По окончаніи молебствія, Августѣйшая предсѣдательница общества Великая Княгиня Еватерина Михайловна и преосвященный Антоній, отъ имени совѣта общества, поднесли Государынь Императрицъ художественно - исполненный образъ Христа Спасителя, благословляющаго дѣтей, при чемъ преосвященнымъ были сказаны слѣдующія слова: „Благочестивѣйшая Государыня! Блаженной памяти Императрица Марія Александровна, при назначеніи Вашего Величества, тогда еще Государыни Цесаревны, попечительницею сей школы, въ Своемъ Вамъ рескриптѣ съ истинно-христианскимъ одушевленіемъ благоволила выразить увѣренность, что „принимаемая Вами обязанность въ дѣлѣ милосердія принесетъ Вамъ истинное наслажденіе“. Это „истинное наслажденіе“ отъ участія въ дѣлѣ Христовомъ, эти свѣтлыя радости Христовы давно теперь вѣдомы сердцу Вашему. И я, благословляя Ваше Величество сею святою иконою Христа, благословляющаго дѣтей, этихъ живыхъ носителей Царства Божія на землѣ, сердечно молюсь, да пребудутъ всегда неизмѣнно эти радости Христовы въ Вашемъ сердцѣ. Всякая другая въ мірѣ радость проходитъ, а радость Христова не проходитъ никогда. Она одна даетъ нашему сердцу сладость небесную и счастье несончаемое. Да пребудутъ же съ Вами всегда и во вѣки и эта радость, и эта сладость, и это счастье Христовы!“ Вслѣдъ затѣмъ воспитанницы пропѣли прѣдъстѣнный гимнь. По окончаніи пѣнія правителемъ дѣлъ

совѣта общества прочитанъ докладъ о пожертвованіи капитала членами общества, въ память сегодняшняго дня. Въ ремесленномъ отдѣленіи школы Ихъ Величества смотрѣли работы воспитанницъ по отдѣламъ: Облошвейному, шитья, вышивки и проч. Изъ руководльни Ихъ Величества прослѣдовали въ столовую, гдѣ послѣ молитвы и благословенія преосвященнаго Антонія 275 воспитанницъ заняли мѣста за столами. Ихъ Величества обходили столы и разговаривали съ дѣтьми. Государыня Императрица и Великия Княгини разливали дѣтямъ супъ. Изъ столовой Ихъ Величества прошли въ гостиную, откуда Государь Императоръ отбылъ въ исходѣ перваго часа. Государыня Императрица оставалась еще нѣкоторое время въ школѣ и отбыла при пѣніи многолѣтія воспитанницами.

Рѣчь предъ началомъ молебна:

„Милость Господня да будетъ всегда со всѣми нами!

Мы собрались всѣ нынѣ здѣсь, братіе христіане, на этомъ праздникѣ Николаевской школы, торжественно справляющей теперь далеко не первую годовщину своего существованія, чтобы возблагодарить Господа за всѣ Его въ ней милости, и помолиться, да не оставитъ Онъ ее и впредь своими великими благодѣяніями. Свѣтель и радостенъ этотъ праздникъ школы, осчастливленной присутствіемъ на немъ Благочестивѣйшихъ нашихъ Государя и Государыни.

Далеко незаурядна и внѣшняя исторія этой школы, облагодѣтельствованной и благодѣтельствуемой постоянною заботливою попечительностію о ней нашей свѣтлой Царицы - Матери! Но не столько внѣшняя исторія школы занимаетъ теперь наше вниманіе, сколько та внутренняя, сокровенная, таинственная сторона ея жизни, по которой изъ взаимодѣйствія близкихъ духовныхъ отношеній между воспитателями и дѣтьми совершается то, что мы называемъ воспитаніемъ, совершается возрастаніе, созиданіе души человѣка по

началамъ Царства Божія. Каждый разъ, когда соприкасаешься со школьнымъ міромъ, всегда съ невольнымъ благоговѣніемъ помышляешь объ этой таинственной сторонѣ святаго дѣла воспитанія. Какимъ образомъ происходитъ развитіе и ростъ души человѣка, какъ посѣваемыя въ ней сѣмена истины, свѣта и добра усваиваются ею, какъ совершаютъ ея перерожденіе, словомъ, какъ воспитываютъ ее, этого мы не знаемъ. Самъ Господь нашъ въ Своемъ святомъ ученіи открылъ намъ только часть этой таинственной завѣсы, которая скрываетъ отъ нашего наблюдательнаго взора внутреннюю жизнь человѣка. Учителя, воспитателя. Онъ уподобляетъ сѣятелю, ученіе—сѣмени и душу человѣка почвѣ, въ которую падаетъ это сѣмя, но относительно самаго развитія и роста этихъ сѣмянъ въ душевной жизни человѣка говоритъ только, что все это совершается по невѣдомымъ для насъ законамъ Божиимъ. Свѣтъ и истина, добро и правда творятъ свое видительное дѣло въ душѣ человѣка и приносятъ плодъ Царства Божія подобно тому, какъ сѣмя, брошенное въ землю, производитъ сначала зеленый ростокъ, а потомъ и колосъ. „Царствіе Божіе, говоритъ Господь, подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю. И спитъ и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ. Когда же созреетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва“ (Марк. 4, 26—29). Итакъ мы не знаемъ того существеннаго, какъ земля совершаетъ свое жизнепроизводительное дѣйствіе. Но не зная этого существеннаго, мы тѣмъ не менѣе хорошо знаемъ тѣ условія, безъ которыхъ природа не можетъ обнаружить своихъ творческихъ силъ. Для успѣшнаго произрастанія сѣмени, брошеннаго въ землю, необходимы влага и благопріятная почва, свѣтъ и теплота. Источникомъ же этого жизнетворнаго дѣйствія природы служитъ свѣтлое, теплое солнышко. Безъ солнца не можетъ быть жизни. Тоже самое

нужно сказать и о дѣлѣ воспитанія, о дѣлѣ перерожденія души человѣка по началамъ Царства Божія. Существеннаго и здѣсь мы не знаемъ, а условія успѣшнаго ея произрастанія намъ извѣстны. Тутъ также нужны своего рода влага и почва, свѣтъ и теплота. Эта влага есть благодать Божія, этотъ свѣтъ есть свѣтъ Христовъ, эта теплота есть теплота евангельскихъ отношеній. Есть здѣсь, въ этомъ нравственномъ міропорядкѣ, и солнце лучезарное, источникъ свѣта и истинной жизни. Это Солнце—есть Христосъ Господь нашъ. Когда это Солнце освѣщаетъ и проникаетъ взаимныя отношенія и воспитателей и питомцевъ, тогда устанавливается между ними тотъ незримый, таинственный союзъ, который жизнетворною радостію объемлетъ сердца ихъ и дѣлаетъ плодоноснымъ святое дѣло воспитанія. Сѣмена свѣта и добра, согрѣваемыя любовью Христовою, успѣшно совершаютъ тогда свое незримое творческое дѣло въ дѣтскихъ душахъ, перерождая, пересозидая, перевоспитывая ихъ по духу Христову. Безъ Христа же не бываетъ успѣха ни въ какомъ дѣлѣ. Безъ Христа нѣтъ жизни души, а гдѣ нѣтъ этой жизни, тамъ нѣтъ и истинной жизнетворной радости и никакого роста и развитія.

Обратимся теперь къ нашему школьному празднику. Вся внѣшняя исторія развитія и роста этого учебнаго заведенія свидѣтельствуютъ, что жизнь его видится на началахъ свѣта и истины Христовыхъ. Корень жизни этой школы, являющейся дѣломъ милосердія христіанскаго, есть любовь во имя Христа. Здѣсь, въ этой любви, тайна ея успѣха и процвѣтанія, здѣсь, въ этой же любви, тайна ея роста и плодоноснаго развитія. Братіе христіане! Готовые теперь принести благодареніе Господу за эти Его милости къ школѣ, помолимся, да пребудутъ навсегда свѣтъ и истина Христовы основными началами жизни этой школы и воззовемъ всѣ со умиленіемъ изъ глубины сердечной: „Господи, пошли свѣтъ Твой и истину Твою, да ведутъ они насъ и да приведутъ во святыя обители Твои!“ (Пс. 42, 3). Аминь“.

* *

Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ пожертвованъ въ храмъ святаго Василія Кессарійскаго большихъ размѣровъ серебряно-вызолоченный подсвѣчникъ изящной работы. На подсвѣчникѣ помѣщена большая неугасаемая лампада. 16-го февраля подсвѣчникъ доставленъ въ храмъ и установленъ предъ иконой святой царицы Александры, сооруженной въ память однодневнаго пребыванія въ Василіе-Кессарійской церкви тѣла въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Георгиевны („Моск. Вѣд.“).

* *

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено учредить при Нижегородской духовной семинаріи стипендію имени высокопреосвященнаго Донскаго Макарія на проценты съ пожертвованнаго его высокопреосвященствомъ капитала въ три тысячи рублей. Стипендія назначается нуждающемуся воспитанику семинаріи, родомъ изъ Нижегородской епархіи, духовнаго званія, отличающемуся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ и по бѣдности заслуживающему означенной стипендіи.

* *

Вдовою поручика Елизаветой Ивановной Бенардаки въ теченіе 1891—92 гг. устроенъ въ Николаевской церкви г. Алексина, Тульской епархіи, на собственные ея средства новый придѣльный алтарь во имя святыхъ Безребренниковъ Космы и Даміана, именно: новый иконостасъ съ рѣзьбой, весь вызолоченный; на горнее мѣсто икона Спасителя въ вызолоченной рамкѣ, на престолъ и жертвенникъ одежды и завѣса шелковая, сребропозлащенная дарохранительница, на престольный престъ, потиръ, дискосъ, звѣздца, двѣ тарелочки, лжица, ковшь и Евангеліе, мѣдно-вызолоченное паникадило и два большіе подсвѣчника, всего стоимостью 3700 рублей. Въ 1892 году пожертвованъ ею-же въ собственность Николаевской церкви двухъ-этажный флигель съ усадебнымъ мѣстомъ, находящійся близъ означенной церкви, занимаемый уѣзднымъ казначействомъ,

стоящій до 20,000 рублей, и деньгами пожертвовано 300 рублей („Тульск. Ед. Вѣд.“ № 3).

* *

4-го декабря 1892 года, въ м. Дмитровкѣ, Херсонской губ. состоялось освященіе новаго, во имя святителя и Чудотворца Николая, храма. Церковь эта построена исключительно на пожертвованія прихожанъ и обшлась до 25 тыс. руб. Церковь вся деревянная—до оконъ дубовая, а далѣе изъ сосновыхъ брусевъ, на каменномъ фундаментѣ, очень красивой архитектуры, о шести главахъ и довольно обширна. Освященіе новоустроеннаго храма совершено было протоіереемъ Елисаветградскаго собора о. Оомою Еленевскимъ при участіи одного благочиннаго и семи священниковъ.

* *

Въ м. Городцѣ, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, по почину мѣстнаго священника недавно открыты религиозно-нравственныя чтенія, которыя ведутся учителемъ мѣстной школы подъ руководствомъ священника. Въ воскресные и праздничные дни, въ промежутокъ между утренею и обѣднею, народъ изъ церкви направляется въ школу, гдѣ и происходятъ чтенія. Въ лѣтнюю пору чтенія устраиваются иногда на погостѣ. Хотя починъ этого святаго дѣла сдѣланъ еще сравнительно такъ недавно, народъ видимо успѣлъ полюбить чтенія, и польза ихъ сказывается уже и на дѣлѣ. Число посѣщающихъ чтенія достигаетъ 100 человекъ. Можно надѣяться, что если и послѣдующія чтенія будутъ идти также успѣшно, въ недалекомъ будущемъ здѣшняя школа окажется противодѣйствіе тому пагубному вліанію кабаковъ, противъ котораго въ послѣднее время такъ настойчиво борются и самъ народъ, и духовенство, и правительство. Въ недавнее также время въ м. Городцѣ образовался пѣвческій хоръ, который является разсадникомъ церковнаго пѣнія среди крестьянскаго населенія. Хоръ состоитъ изъ учениковъ и ученицъ народной школы и взрослыхъ крестьянъ—мужчинъ и женщинъ подъ управленіемъ учителя.

Часть взрослыхъ крестьянъ, ознакомившихся съ пѣніемъ въ воскресные, чаще въ праздничные и высокаторжественные дни, составляютъ свой особенный хоръ на лѣвномъ клиросѣ, и тогда богослуженіе совершается при пѣніи двухъ хоромъ („Гродн. Губ. Вѣд.“).

* *

За десятилѣтіе, съ 1881 по 1890 годъ, въ Ригѣ присоединилось къ православію 983 человека обоаго пола; наименьшее число присоединившихся, а именно 41 чел., приходится на 1881, а наибольшее, именно 163 чел.—на 1887 г. Изъ общаго числа присоединившихся—457 мужчинъ и 526 женщ. Изъ присоединившихся 718 ч. были протестантами, 113 католиками, 88 старообрядцами. Замужнія женщины чаще присоединяются къ православію, чѣмъ женатыя мужіины, такъ какъ въ низшихъ сословіяхъ женщины, по вступленіи въ смѣшанный бракъ, часто принимаютъ вѣру мужа. Большинство присоединившихся къ православію, а именно 368 чел.,—крестьяне („Рижск. Вѣстн.“).

* *

Архангельскимъ комитетомъ общества трезвости получено отъ почетнаго члена общества, протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора, Иоанна Ильича Сергіева, на нужды общества трезвости 200 рублей. Всего пожертвовано протоіереемъ Иоанномъ Сергіевымъ, въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ, 700 рублей. Въ настоящее время общество имѣетъ средствъ 950 руб. Комитетъ общества получалъ разрѣшеніе на открытіе въ Архангельскѣ публичныхъ народныхъ чтеній. Кромѣ сего комитетъ общества трезвости въ настоящее время занятъ устройствомъ въ Архангельскѣ бесплатной народной читальни, на каковой предметъ общимъ собраніемъ общества уже ассигнованы необходимыя средства (Арх. Еп. Вѣд.).

* *

Въ приходѣ села Никольскаго на Ухтомѣ, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской епархіи, при Тарасовскомъ волостномъ правленіи, открыто общество трезвости въ память чудеснаго спасенія Госу-

даря Императора и всей Царской Семьи отъ угрожавшей опасности (17 октября 1888 года). Цѣль общества—кромѣ борьбы съ пьянствомъ—привлеченіе прихожанъ къ церковному богослуженію, къ слушанію въ богослужебныхъ собесѣдованій и къ чтенію религиозно-нравственныхъ книгъ,—для каковой цѣли при обществѣ учреждается бібліотека подъ непосредственнымъ наблюденіемъ священника и предполагается развѣ въ мѣсяцъ публичное чтеніе. Въ общество поступило 33 человека и собрано на покупку книгъ и брошюръ 31 руб. 50 коп. Общество это открыто стараніемъ мѣстнаго священника Димитрія Никольскаго и при содѣйствіи земскаго начальника г. Волоцкаго, которымъ и преподано за сіе архипастырское благословеніе („Яросл. Еп. Вѣд.“).

Изъ духовныхъ журналовъ.

Старокатоличество *).

Среди нестраго и до безконечности измѣнчиваго множества явленій въ религиозной жизни западнаго христіанства нашихъ дней необходимо отмѣтить два движенія, рѣзко отлечающіяся по своему характеру отъ всѣхъ другихъ,—это: ритуализмъ, возникшій въ Англии, и старокатоличество—въ Германіи... Оба эти движенія возникли на совершенно противоположныхъ почвахъ: первый (ритуализмъ) есть реакція крайностямъ протестантизма въ жизни государственнаго исповѣданія (established Church) Англии, второе (старокатоличество) есть въ свою очередь реакція крайностямъ римскаго католицизма. А такъ какъ крайній католицизмъ и крайній протестантизмъ въ своемъ развитіи представляютъ два диаметрально противоположныя теченія отъ центра древнеселенскаго вѣроученія,—такъ какъ, съ другой стороны, и римскій католицизмъ и протестантизмъ отрицательно относятся къ этому вѣроученію, то реакціонныя движенія въ томъ и дру-

*) Труды Кіевской духовной академіи. Февраль, 1893 г.

гомъ, каковыми являются ритуализмъ и старокатоличество, должны быть не чѣмъ инымъ, какъ движеніями къ центру древневселенской истины, или возвращеніемъ къ древневселенскому вѣроученію. Изъ всѣхъ религіозныхъ явленій западнаго христіанства ритуализмъ и старокатоличество были и будутъ самыми отпадшими явленіями для православнаго религіознаго чувства: въ обоихъ этихъ явленіяхъ замѣтно желаніе нѣкоторыхъ западныхъ христіанъ возстановить общеніе съ восточными христіанами. Вызывается это желаніе не какими-нибудь выгодами: оно есть плодъ исключительно любви къ истинѣ, которая олицетворяется для нихъ въ восточномъ православномъ христіанствѣ. Такое впечатлѣніе производятъ конгрессы англиканъ, когда касаются вопросовъ о сношеніи съ востокомъ, и конгрессы старокатоликовъ въ сентябрѣ прошлаго года. Мы имѣемъ въ виду сказать нѣсколько словъ по поводу сего послѣдняго. Крайности римскаго католицизма, выразившіяся въ признаніи двухъ новыхъ догматовъ во время управленія папы Пія IX, обратили вниманіе благочестивыхъ и просвѣщеннѣйшихъ изъ католиковъ на печальную судьбу вселенскаго вѣроученія въ римскомъ католичествѣ и побудили ихъ сначала къ рѣшительному протесту противъ неумѣренныхъ притязаній папства, а затѣмъ къ отдѣленію отъ римскаго католицизма во имя религіозной истины и блага вѣрующихъ. Но такое отдѣленіе само по себѣ, какъ возстаніе противъ 9-вѣковой власти папства, было бы безцѣльнымъ и бесполезнымъ съ точки зрѣнія католиковъ новшествомъ; оно не повело бы ни къ чему, кромѣ основанія новаго религіознаго общества. Какъ такое, оно не заслуживало бы и серьезнаго вниманія. На самомъ же дѣлѣ оно не таково. Дѣло въ томъ, что эти новые протестанты въ римскомъ католицизмѣ съ перваго раза дали понявъ всему цивилизованному міру, что они не имѣютъ ничего общаго съ протестантизмомъ XVI вѣка. Послѣдній только на словахъ стремился произвести реформу римскаго католицизма; а на самомъ дѣлѣ произ-

велъ только революцію въ религіозной жизни запада, въ результатѣ которой получило вѣроисповѣданіе, не имѣющее ничего общаго съ древними формами христіанской религіозной жизни на западѣ. Такимъ образомъ, реформація XVI в. въ сущности не есть истинная реформа католичества и не должна быть такъ называема. Истинную „реформацію“ католицизма начали названные старокатоликами „новые протестанты“ въ 1870 г. Путемъ сравненія формъ настоящаго католицизма съ формами его прошлаго, путемъ углубленія въ исторію всѣхъ наслоеній въ новомъ католицизмѣ, они пришли къ выводу, что для возстановленія древнихъ формъ стараго католицизма необходимо отбросить всё его новшества. Понятное дѣло, что, осуществивъ на практикѣ свои теоретическіе выводы, „новые протестанты“ получили полное право называться „старокатоликами“.

Руководительнымъ принципомъ въ дѣйствіяхъ старокатолическихъ представителей былъ принципъ Викентія Лиринскаго для опредѣленія вселенскаго вѣроученія: „признавать догматомъ то, во что вѣрили *сеида, всегда всю* христіане (*quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est*). Съ точки зрѣнія этого принципа представителями Мюнхенскаго перваго конгресса старокатоликовъ было рѣшено: руководясь „богословскою и каноническою наукою, произвести реформу церкви (римскаго католицизма) въ духѣ древней Церкви, устранивъ ея теперешнія злоупотребленія и давъ возможность католическимъ христіанамъ принимать законное участіе въ церковныхъ дѣлахъ“. Послѣднею прибавкою дѣлалось указаніе на то, что въ католичествѣ съ уваженіемъ папскаго абсолютизма совершенно былъ устраненъ древневселенскій порядокъ церковнаго управленія чрезъ соборныя совѣщанія и опредѣленія. Была ли осуществлена старокатоликами эта наиболѣе важная сторона ихъ дѣятельности? На этотъ вопросъ, по свидѣтельству людей, близко знакомыхъ со старокатолическимъ движеніемъ, можно отвѣчать только утвердительно. Старокатолики отбросили всё

новые догматы римскаго католицизма, начиная съ догмата о личной непогрѣшимости и абсолютной власти папы и о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи, приняты въ нашемъ столѣтіи, и кончая догматомъ объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына (Filioque), т. е. догматомъ, который былъ одною изъ причинъ раздѣленія первой въ IX—XI вѣкахъ. Съ уничтоженіемъ этихъ догматовъ сами собою должны были пастъ и тѣ практическія злоупотребленія, для которыхъ названные и другіе, не упомянутые здѣсь, догматы были основою. Такъ, было уничтожено ученіе объ индульгенціяхъ и принудительное безбрачіе духовенства. Такимъ образомъ старокатоличество за 20 лѣтъ своего прошлаго значительно отдалилось отъ современнаго римскаго католицизма и въ такомъ видѣ предстало на прошлогоднемъ сентябрьскомъ конгрессѣ въ швейцарскомъ городѣ Люцернѣ *). Изъ засѣданій этого конгресса видно, что старокатоличество переживаетъ теперь переходное и затруднительное время. Дѣло въ томъ, что при настоящихъ своихъ условіяхъ оно не можетъ удержаться въ качествѣ самостоятельнаго религіознаго общества. Этимъ и объясняются стремленія старокатоликовъ найти для себя опору въ одномъ изъ болѣе крѣпкихъ религіозныхъ обществъ. По внутреннему содержанию своему старокатолицизмъ весьма близко подходитъ къ православному вѣроученію, и весьма естественно, что представители его въ разныхъ странахъ высказываютъ желаніе вступить въ общеніе съ восточною православною Церковью. Но какъ видно, представители старокатолицизма смотрятъ на это дѣло очень легко. Разсматривая православную Церковь съ западныхъ точекъ зрѣнія, они представляютъ дѣло такъ, что съ нею можно вступить или въ такое общеніе, въ какое вступаютъ римскій католицизмъ съ униатами разныхъ странъ, г. е. признавая ея вѣроученіе и не признавая ея внѣшнихъ формъ, или же въ

такое общеніе, въ какое вступаютъ между собою различные представители разныхъ протестантскихъ общинъ, т. е. итѣя въ виду только общую вѣру въ Евангеліе,—что служить основою такъ называемаго Евангелическаго союза. Понятное дѣло, что такого рода взгляды на православную Церковь совершенно ошибочны. Храня вселенскую истину, православная Церковь не можетъ при принятіи въ свои нѣдра новыхъ членовъ поступать подобно римскому католицизму, т. е. соглашаться на разнаго рода аккомодациі къ ихъ воззрѣніямъ и дѣлать хотя бы и временныя только уступки: такія полумѣры въ принятіи новыхъ членовъ никакого добра въ себѣ не заключаютъ; напротивъ, онѣ служатъ источникомъ для непоправимаго зла; онѣ указали бы только, что православная Церковь считаетъ возможнымъ спуститься съ того пьедестала, стоя на которомъ она *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимое. 3, 15); онѣ показали бы ея вѣрными чадамъ, что Церковь сама умалываетъ значеніе хранимой ею истины; а ея врагамъ такія уступки дали бы только новое оружіе противъ нея. Исторія униатства римско-католической церкви говоритъ всего краснорѣчивѣе въ пользу нашихъ словъ. Ничего, кромѣ безславія, не принесла унія римскому католицизму; не приносятъ ему ничего и тѣ полукатолики, которыхъ создаетъ современная католическая миссія въ странахъ дикихъ жителей востока и запада, кромѣ возможности блеснуть нѣсколькими цифрами въ статистическихъ изданіяхъ. Православная Церковь не суждается въ такихъ членахъ, которыхъ можно было бы назвать только полуправославными, а еще вѣрнѣе инославными. Еще менѣе православная Церковь можетъ искать союзовъ по образцу протестантскихъ уній или, напр., извѣстнаго Евангелическаго союза. Вступать въ общеніе на такихъ условіяхъ, какъ вступаютъ различныя протестантскія общества, значитъ обнаружить полнѣйшій индифферентизмъ къ религіозной истинѣ, потому что на практикѣ видно, что призваніе вѣры во Евангеліе единственнымъ условіемъ еди-

*) Смолр. Конгрессъ старокатоликовъ въ Люцернѣ, А. А. Кирѣева.

ненія повело бы насъ къ необходимости вступать въ общеніе съ такими религіозными обществами, которыя только по видимому содержатъ Евангельское ученіе, а на дѣлѣ съ Евангеліемъ ничего общаго не имѣютъ.

Православная Церковь не можетъ допустить ни шаткости, ни индифферентизма, а потому должна съ крайнею осторожностью отнестись къ старокатоликамъ, несмотря на всѣ ихъ по видимому горячіи стремленія вступить въ общеніе съ нею. Двадцатилѣтнее существованіе старокатолицизма показало, что онъ въ лицѣ своихъ представителей склоненъ къ индифферентизму; въ массахъ же народа старокатолицизмъ есть ничто иное, какъ то же самое римское католичество, изъ котораго онъ выдѣлился. Доказательствъ достаточно какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ. Раньше мы сказали, что по свидѣтельству знаемыхъ съ старокатоличествомъ людей онъ отбросилъ всѣ новые догматы римскаго католицизма; но однако несомнѣнно извѣстно, что это сдѣлано не повсюду, и не съ безповоротною рѣшительностью. Съ другой стороны, склонность старокатоликовъ къ сближенію съ протестантствующимъ англиканствомъ, склонность, засвидѣтельствованная особенно на предыдущихъ конгрессахъ старокатоликовъ, заставляетъ опасаться, что симпатіи къ православной Церкви, заявляемыя старокатоликами, не имѣютъ той цѣны, какую даютъ имъ друзья старокатолицизма. Наконецъ, то обстоятельство, что старокатолическіе вожди для пріобрѣтенія епископовъ обращаются ко всѣмъ независимымъ католическимъ религіознымъ обществамъ, кромѣ православной Церкви, говорить за то, что они желаютъ вступить въ общеніе съ православною Церковью только въ смыслѣ унии, а не полного сліянія съ нею. Своими разсужденіями мы вовсе не хотимъ выразить мысли о невозможности воссоединенія старокатолицизма съ православною Церковью. Нѣтъ! Это воссоединеніе принадлежитъ къ однимъ изъ завѣтнѣйшихъ желаній нашихъ. Съ искреннею радостію мы привѣтствуемъ составленную для изслѣдованія вопроса объ

отношеніи старокатолицизма къ православною Церкви комиссію изъ ученыхъ представителей нашей богословской науки, и желаемъ ей полнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ, ею намѣченномъ. Но мы хотимъ, чтобы при этомъ воссоединеніи не было мѣста ни для какой условности, ни для какой уступчивости, ни для какихъ полумѣръ. Въ своемъ настоящемъ видѣ старокатолицизмъ для насъ есть не больше, какъ одно изъ многочисленныхъ подраздѣленій западнаго христіанства, возникшихъ (можно говорить безъ ограниченія) вслѣдствіе того, что человѣческому элементу въ христіанствѣ уязвано слишкомъ сильное значеніе на ряду съ божественнымъ: человѣческому уму отведено слишкомъ много мѣста и ложное знаніе поставлено на мѣсто абсолютной истины. Отсюда прямой выводъ: для того, чтобы старокатолики оказались достойными прінятія въ число членовъ православной Церкви, имъ нужно смотрѣть на свои общины, не какъ на церковь, или части Церкви вселенской, а какъ на секту, болѣе или менѣе близкую по своему вѣроученію и устройству къ западному христіанству X—XI вѣка, но не тождественную съ какою нибудь частію древне-вселенской Церкви.

Старокатолики признаютъ въ православною Церковь истинную святую, древне-вселенскую Церковь *). Какой выводъ отсюда долженъ былъ бы послѣдовать? Они должны были бы за удовлетвореніемъ своихъ насущныхъ потребностей обратиться къ ней. Однако на дѣлѣ выходитъ не то; они обращаются, напр., за полученіемъ необходимаго для жизни церкви епископства къ такимъ христіанскимъ обществамъ, которыя сами едва ли имѣютъ право называться церковью и во всякомъ случаѣ имѣютъ сомнительный по своему происхожденію епископатъ. Въ прошломъ году достопочтенный отецъ Евгеній Смирновъ высказалъ сомнѣніе въ томъ, чтобы старокатолики Сѣверной Америки, начавшіе дѣло о признаніи авторитета православной Церкви, довели это дѣло до кон-

*) The Old Catholic, 1892, № 2, December, p. 2.

ца *). Теперь мы имѣемъ полную возможность сказать, что дѣло это не только не приблизилось къ благоприятному концу, а наоборотъ, значительно осложнилось неожиданнымъ для насъ препятствіемъ: руководитель старокатоликовъ Сѣверной Америки Іосифъ Рене Вилатъ получилъ посвященіе въ архіепископа отъ представителя независимыхъ католиковъ Индіи и Цейлона архіепископа Альвареса (Юлія I) и его двухъ суфрагановъ, сирийскихъ епископовъ Аванасія и Григорія. Этому факту мы отведемъ особую статью, если будетъ можно. А теперь должны замѣтить, что самый фактъ этотъ показываетъ, какъ неустойчивы у старокатолическихъ представителей взгляды на авторитетъ православной Церкви и потому какъ осторожно должны относиться истинныя чада православной Церкви къ старокатоликамъ, ищущимъ возможности воссоединиться съ православіемъ.

А. В.

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ Штутгарта.

† Протоіерей А. А. Измаиловъ.

24 января скончался настоятель придворной церкви въ Карлсруэ, Александръ Андреевичъ Измаиловъ. О. протоіерей Измаиловъ уроженецъ Новгородской епархіи. Высшее образованіе получилъ онъ въ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра. По окончаніи курса, онъ служилъ учителемъ семинаріи, потомъ священникомъ въ Голландіи. По упраздненіи тамошней церкви, перешелъ въ С.-Петербургъ на Волково кладбище. Съ выходомъ замужъ Ея Высочества Маріи Максимиліановны за принца Ваденъ-Баденскаго, о. Измаиловъ поступилъ къ ней духовникомъ и священникомъ ея домашней церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ управлялъ онъ богослуженіемъ и въ Ваденъ-Баденской церкви. При церкви принцессы Маріи Максимиліановны онъ прослушалъ

*) „Церковн. Вѣдом.“, 1892, № 89, стр. 1840, втор. примѣчаніе.

лѣтъ 28, пользовался особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ Ея Высочества. О. протоіерей Измаиловъ былъ много-семейный человекъ. Двухъ дочерей онъ выдалъ замужъ; непристроенными осталось шесть человекъ—4 дочери и 2 сына, изъ коихъ 2 сына и одна дочь еще малолѣтніе. Смерть о. протоіерея Измаилова послѣдовала отъ паралича сердца, часовъ въ пять утра. Семья не могла видѣть кончины главы своей. Всемъ думалось, что онъ спитъ спокойно. Когда же стали его будить, около 8 часовъ, то онъ не подалъ голоса. Тотчасъ послали за докторомъ, который по освидѣтельствованіи удостовѣрилъ, что мнимоспящій уже часа два мертвъ. Надо думать, что кончина была тихая и мгновенная и едва ли не въ сонномъ состояніи, такъ какъ о. протоіерей лежалъ на правомъ боку съ совершенно-спокойнымъ лицомъ и закрытыми глазами. Покойному было всего только 56 лѣтъ.

Вѣчная тебѣ память, добрый человекъ, попечительный семьянинъ и всеми уважаемый пастырь!

Слѣдственникъ Г. Морозовъ.

Штутгартъ, 30 января 1893 г.

Изъ Буэносъ-Айреса.

Главнымъ вопросомъ, живо интересовавшимъ въ минувшемъ году всѣхъ православныхъ, проживающихъ въ Буэносъ-Айресѣ, былъ вопросъ о построеніи здѣсь хотя небольшого православнаго храма для упоченія дѣла православія въ Южной Америкѣ.

Послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ попытокъ привлечь частныхъ лицъ изъ своихъ знакомыхъ къ благотворительности или, по крайней мѣрѣ, къ готовности дать денежную ссуду на постройку церкви, съ выплатою въ нѣсколько лѣтъ, я обратился къ нашему здѣшнему консулу г. Кристоферзенъ съ просьбою объ изысканіи средствъ для приведенія въ исполненіе нашихъ намѣреній. Г. Кристоферзенъ,—человекъ, пользующійся извѣстнымъ положеніемъ и влияніемъ въ здѣш-

немъ обществѣ,—хотя и не православный и даже не русскій подданный, съ большимъ сочувствіемъ относится къ нашей церкви вообще и къ сказанному проекту въ частности. Желая оказать посильную помощь, по моей просьбѣ, онъ вошелъ въ переговоры съ однимъ изъ здѣшнихъ банкировъ, предлагая ему построить на имѣющемся въ распоряженіи банка участкѣ земли православный храмъ и небольшой домикъ для причта, съ выплатою затраченной суммы и % лѣтъ въ 15—20. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ дѣлалось это здѣсь нерѣдко, поэтому консулъ былъ почти увѣренъ въ благоприятномъ рѣшеніи вопроса и даже поручилъ архитектору составить планъ и смѣту нашей будущей церкви. Но что было легко исполнимо раньше, то оказалось затруднительнымъ въ настоящее время, и банкъ постановилъ отклонить предложеніе консула. Г. Кристоферзенъ имѣетъ еще нѣкоторую надежду на благоприятный исходъ сдѣланнаго предложенія, ожидая общаго собранія директоровъ банка, но, мнѣ думается, вышеприведенное рѣшеніе ясно говоритъ объ экономической распатанности банка, какъ и всего здѣсь въ настоящее время. Приходится терпѣливо ждать и молиться Господу, да поможетъ Онъ намъ Своею помощію въ этомъ святомъ дѣлѣ!

Въ остальномъ наша церковная жизнь текла своимъ обычнымъ порядкомъ; богослуженіе совершалось по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на славянскомъ и частью на греческомъ языкахъ. Обычное число богомольцевъ въ общемъ нѣсколько увеличилось и можно считать отъ 15 до 35 человекъ въ обычный воскресный день; между ними болѣе трети арабы, которые, не понимая ни слова ни по-славянски, ни по-гречески, довольно усердно посѣщаютъ храмъ Божій. Желая сдѣлать хоть сколько-нибудь понятнымъ для нихъ богослуженіе, а также и для общаго назиданія, я предлагалъ по воскреснымъ днямъ (впрочемъ, не каждое воскресенье) краткое и общепонимное изъясненіе читаемаго за литургіей Евангелія на испанскомъ языкѣ, который за рѣдкими

исключеніями болѣе или менѣе понимаютъ всѣ проживающіе здѣсь православные. Это, повидимому, нѣсколько увеличило общее число приходящихъ въ церковь.

Кромѣ большихъ праздниковъ, особыхъ случаевъ торжественнаго богослуженія въ прошломъ году было два: въ Благовѣщеніе, 25 марта, когда греческая колонія празднуетъ день своего освобожденія отъ турецкаго ига, и 15 октября—въ день 25-лѣтія супружества короля и королевы греческихъ; въ оба эти дня кромѣ обычныхъ официальныхъ должностныхъ лицъ присутствовалъ за богослуженіемъ французскій посланникъ, который занимаетъ вмѣстѣ постъ и греческаго консула. Въ подобные дни, а также въ Рождество Христово и въ Пасху народу бываетъ около ста и болѣе человекъ, такъ что многіе принуждены стоять на дворѣ. За литургіей по прежнему постъ небольшой хорикъ, который я продолжаю пока содержать на собственные средства.

За прошлый годъ было совершено шесть крещеній и два погребенія. Вопросъ объ отпѣваніи и погребеніи умершихъ представляетъ здѣсь нѣкоторыя затрудненія въ виду гигиеническихъ предписаній, по которымъ повелѣвается хоронить умершихъ въ возможно скоромъ времени по смерти и не дозволяется носить усопшихъ по городу для отпѣванія въ церкви; поэтому отпѣваніе одной гречанки было совершено на дому, а одного серба и гречанку похоронили совершенно безъ отпѣванія и безъ моего вѣдома (вѣроятно, было больше случаевъ погребенія православныхъ безъ отпѣванія, только они мнѣ не извѣстны), хотя за нѣсколько дней до смерти, по приглашенію родственниковъ, я ѣздилъ въ госпиталь причащать ихъ святыхъ Таинъ. Браковъ не было ни одного, быть можетъ, въ силу затрудненія представлять документы, такъ какъ въ мэріи здѣсь всѣ могутъ вѣнчаться просто по устному заявленію съ представленіемъ двухъ свидѣтелей. Въ разное время года многіе изъ православныхъ исполняли свой долгъ христианина—исповѣдывались и причащались святыхъ Таинъ.

Въ заключеніе нельзя обойти молча-

ніемъ, что во время прошлыхъ Рождественскихъ праздниковъ на нашу долю выпала счастливая жребій принимать здѣсь русскихъ офицеровъ крейсера „Рында“. По моей просьбѣ, командиръ крейсера два раза назначалъ часть команды съ нѣсколькими офицерами для присутствованія при божественной литургіи въ нашей церкви, что возбудило большое оживленіе среди всѣхъ православныхъ и не мало празднаго любопытства среди неправославныхъ. Въ одно изъ воскресеній, по приглашенію командира, мы всѣ православные присутствовали на крейсерѣ за литургіей со своимъ маленькимъ хорикомъ; по увѣренію гг. офицеровъ, эта неожиданность встрѣтить на краю свѣта, въ другомъ полушаріи, горсть православныхъ, славословящихъ Господа на родномъ языкѣ и притомъ хотя съ небольшимъ, но благоустроеннымъ хоромъ, произвела на всѣхъ ихъ глубокое и весьма отрадное впечатлѣніе. Съ другой стороны несомнѣнно, что пріѣздъ крейсера и официальное присутствованіе офицеровъ и команды за богослуженіями въ нашей церкви, о чемъ упоминалось и даже подробно описывалось въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ газетъ, подняло духъ православныхъ, укрѣпило ихъ вѣру и, конечно, не мало способствовало общеизвѣстности нашей церкви, помѣщающейся въ самомъ обыкновенномъ домѣ и во вѣншей архитектурѣ ничѣмъ не заявляющей для обывателей о своемъ существованіи.

Въ общемъ долженъ сказать—здѣсь есть не мало православныхъ, хотя, конечно, далеко не всѣ изъ нихъ посѣщаютъ церковь, и жизнь церковная представляетъ болѣе оживленія, чѣмъ во многихъ другихъ заграничныхъ пунктахъ; еслибы Господь сподобилъ построить храмъ, думается, проявленія ея были бы шире и замѣтнѣе, стремленіе и интересъ къ церкви увеличился бы и настоящее горчичное зерно, съ помощію Всевышняго, могло бы разростись современемъ въ многолѣтвистое дерево.

Священникъ Константинъ Изразцовъ.

Буэносъ-Айресъ.

19—31 января 1893 года.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Дѣтство, отрочество, юность, годы ученія и учительства въ Троицкой Лаврской семинаріи (1782—1808 г.) митрополита Филарета, съ его портретомъ, факсимиле его письма къ родителю въ стихахъ и видомъ дома, гдѣ онъ родился. Протоіерея Александра Смирнова, законоучителя 1-го Московскаго кадетскаго корпуса. 75 стр. въ 8 д. Москва. 1893. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп. *)

Трудъ протоіерея Смирнова, печатанный первоначально въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ и теперь изданный отдѣльно, интересенъ уже по самому своему предмету. Личность митрополита Филарета и его труды, начиная съ составленія имъ „Православнаго Катихизиса“ и перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ и кончая его участіемъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, безъ сомнѣнія извѣстны и дороги каждому русскому человѣку.

Но, къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ еще не было настоящей біографіи этого великаго дѣятеля русской земли. Причины такого печальнаго факта лежатъ между прочимъ въ трудности самой работы. Смирненнй Филаретъ чуждался вѣншей популярности и не любилъ много говорить о себѣ. „Когда, рассказываетъ о Смирновѣ, извѣстный Гречъ просилъ у Филарета матеріаловъ для его біографіи, онъ отвѣчалъ: „Если вамъ угодно имѣть мою краткую біографію отъ меня, то вотъ она: Худо былъ учень; хуже училса; еще хуже пользуюсь тѣмъ, чему былъ учень и училса“. Такая автобіографія говоритъ немного, хотя съ другой стороны и весьма многозначительна для оцѣнки великой личности Московскаго святителя. „Кромѣ того, по словамъ о. Смирнова, митрополитъ Филаретъ былъ чрезвычайно остороженъ въ мысляхъ и словѣ; даже въ перепискѣ съ самыми близкими родными онъ боялся довѣрять бумагѣ свѣдѣнія о

*) Продается у автора и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

своей личной жизни и имѣлъ обычай получаемыя имъ письма тотчасъ по отвѣтѣ уничтожать.“ Такимъ образомъ погнѣбл много данныхъ, которыя могли имѣть цѣну для его біографіи. Обладая нѣкоторыми данными о первомъ періодѣ жизни митрополита Филарета, доселѣ неизвѣстными, и тщательно собравъ уже извѣстныя, протоіерей Смирновъ въ выпускаемомъ имъ теперь очеркѣ далъ вполне удовлетворительное описаніе первыхъ лѣтъ жизни великаго святителя. Справедливо оцѣнивая значеніе даннаго періода жизни митрополита Филарета для его послѣдующей дѣятельности, именно— „какъ главнаго ключа къ уразумѣнію его будущаго величія,“ авторъ вполне серьезно отнесся къ своей работѣ. Онъ описываетъ первоначальную среду и обстановку жизни будущаго великаго свѣтильника Церкви и тѣ пособія, которыми юный Василій Михайловичъ (мірское имя митрополита Филарета) могъ воспользоваться для развитія своихъ необыкновенныхъ талантовъ. Все это и въ особенности вѣрное пониманіе авторомъ быта описываемой эпохи придаетъ его разсказу надлежащій историческій колоритъ и сообщаетъ ему живость и образность. Кромѣ того, пользуясь отличнымъ знаніемъ о древнихъ отцахъ и учителяхъ Церкви, какъ бывшій профессоръ по сему предмету въ академіи, авторъ нерѣдко помѣщаетъ въ своемъ разсказѣ историческія параллели и тѣмъ рельефнѣе выясняетъ нравственный обликъ митрополита Филарета. Мы какъ-бы видимъ предъ собою маленькія, полутемныя комнаты Коломенскаго священника и въ нихъ ребенка, слабого тѣломъ и великаго духомъ; видимъ первые шаги этого ребенка, угадываемъ вмѣстѣ съ авторомъ его отроческія думы и мечты, въ которыхъ, какъ въ зернѣ, уже сказывается будущій великій инокъ и столпъ православія. И такъ шагъ за шагомъ передъ читателемъ раскрывается весь духовный ростъ юноши-колосса вплоть до того знаменательнаго времени, когда онъ въ 20-хъ годахъ своей жизни рѣшился навсегда отречься отъ міра и всего себя посвятить на служеніе Церкви. Замѣчательно тонкій

психическій анализъ, съ которымъ авторъ изображаетъ внутреннюю борьбу въ юношѣ Дроздовѣ, придаетъ IX главѣ книги о. Смирнова особенный интересъ. Не менѣе хороши по богатству и разнообразію красокъ и главы: III-я (дѣтство митрополита Филарета), IV-я (его отрочество) и V-я (характеристика Троицкой семинаріи).

Такъ хорошо начатая работа протоіерея Смирнова общаетъ такое же продолженіе ея; надѣмся, что даровитый и просвѣщенный авторъ не остановится на этомъ началѣ, доведетъ до конца предпринятое имъ дѣло и дастъ наконецъ русскому обществу давно ожидаемую всѣми почитателями великаго святителя полную біографію Филарета, митрополита Московскаго.

Къ книжкѣ приложены снимокъ съ весьма хорошаго портрета святителя Филарета и факсимиле его подписи, видѣ дома деревяннаго, одно-этажнаго, въ пять оконъ, гдѣ онъ увидѣлъ свѣтъ Божій и получилъ первое воспитаніе, съ храмомъ позади, отсюда невидимыми струями лилось благословеніе Господне на восходящее свѣтило Церкви, и на двухъ страницахъ факсимиле письма его къ родителю въ стихахъ. Издана книжка весьма хорошо и цѣна ея недорогая.

А. О.

„Элементарныя свѣдѣнія изъ ученія о гармоніи въ приложеніи къ церковному пѣнію“.— Опытъ руководства.—И. Калачинскаго. Кіевъ, 1893 г. Ц. 60 коп.

„Опытъ“ г. Калачинскаго печатался въ истекшемъ году отдѣльными статьями въ журналѣ „Церковно-приходская школа“, а теперь является въ цѣломъ видѣ особою книжкою (90 стр.).

Когда приходится вести рѣчь о гармоніи въ примѣненіи къ ея мелодіямъ церковныхъ пѣснопѣній, то оказывается необходимымъ прежде всего строго различить два типа или двѣ категоріи этихъ мелодій: мелодіи, такъ сказать, подлинныя, собственно церковныя, и ме-

лоди измѣненныя, или же совершенно оригинальныя, принадлежащія самимъ авторамъ; первыя сложились по особому русско-церковному звукоряду, въ основѣ котораго лежитъ диатоническій мажорный тетракордъ, повторяющійся въ синафическомъ соединеніи, мелодіи же второй категоріи построены на основаніи общихъ западныхъ звукорядовъ мажора и минора. Отсюда различныя основанія гармоній и различный ея характеръ. Къ этому нельзя не присовокупить еще особаго рода гармонизаціи, встрѣчающейся въ значительномъ употребленіи какъ въ крюковыхъ, такъ и въ линейныхъ, *строчныхъ* книгахъ, и имѣвшей мѣсто въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка; какъ по устройству аккордовъ, такъ и по голосоведенію и по отношенію къ модуляціи гармонизаціи этихъ книгъ представляетъ приемы, существенно отличающіеся отъ положеній общей гармоніи. Но вопросъ о способахъ и приемахъ гармонизаціи подлинныхъ церковныхъ мелодій еще не настолько разработанъ, чтобы допускать возможность догматическаго изложенія его въ формѣ учебнаго руководства; гармонизаціи же строчныхъ пѣвческихъ книгъ остается до сихъ поръ, можно сказать, вовсе неизслѣдованною. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ быть только о теоріи общей гармоніи въ примѣненіи ея къ тѣмъ мелодіямъ, которыя сложились и складываются, подчиняясь требованіямъ этой гармоніи. Направленіе это въ нашемъ церковномъ пѣніи издавна получило названіе *италианскаго*, весьма распространено въ церковно-пѣвческой практикѣ и имѣетъ обширную пѣвческую литературу. Знакомство съ этою литературою и вообще съ этимъ направленіемъ, какъ въ научно-историческомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, имѣетъ весьма важное значеніе, и въ программѣ церковнаго пѣнія для духовныхъ семинарій, въ числѣ другихъ отдѣловъ, находится отдѣлъ, носящій то самое названіе, которымъ озаглавлена книжка г. Калачинскаго, т. е. „Элементарныя свѣдѣнія изъ ученія о гармоніи въ приложеніи къ церковному

пѣнію“. Содержаніе книжки г. Калачинскаго заключается въ слѣдующемъ: 1) гаммы: образованіе мажорныхъ гаммъ съ диезами и бемолями; 2) понятіе о гармоніи, о составѣ хора, объ аккордѣ; 3) сочетанія аккордовъ, связныя и несвязныя положенія аккордовъ; 4) движенія голосовъ, виды ихъ, запрещенные ходы голосоведенія; сужденіе о нихъ; 5) широкое и тѣсное расположеніе голосовъ; 6) обращенія аккордовъ; 7) септаккордъ, его разрѣшеніе и обращеніе; 8) минорная гамма, ея гармонія; сочиненія аккордовъ минорной гаммы съ аккордами параллельной мажорной, и обратно; нонаккордъ, трезвучіе 7-й ступени, малый и уменьшенный септаккорды; 10) случайныя гармоническія формы; 11) каденціи; 12) органный пунктъ; 13) гармонія многоголосная; 14) понятіе о строгомъ стилѣ.—Изъ приведеннаго перечня видно, что въ книгѣ заключается все, что указывается программой церковнаго пѣнія для четвертаго класса духовныхъ семинарій, за исключеніемъ статьи о модуляціи; по какимъ побужденіямъ авторъ обошелъ ее, трудно понять, тѣмъ болѣе, что необходимость ея очевидна и практически чувствуется на каждомъ шагѣ. Правда, что въ книгѣ попадаются нѣкоторыя свѣдѣнія, сюда относящіяся, какъ напримѣръ на стр. 58, гдѣ говорится объ отношеніи минорной гаммы къ мажорной параллели, но свѣдѣнія эти разрозненны, не полны и не достаточны. Остальное содержаніе книги изложено болѣею частью вполне удовлетворительно и притомъ кратко и ясно. Наиболѣе крупныя правила и объясненія почти вездѣ иллюстрируются потными примѣрами, приведенными въ текстѣ, что для учебнаго руководства представляетъ большое удобство. Кромѣ того, для наиболѣе прочнаго усвоенія излагаемыхъ правилъ указаны многія задачи, которыя должны быть даваемы ученикамъ для исполненія на домъ. Нѣкоторыя встрѣчающіяся въ книгѣ, погрѣшности, какъ напримѣръ, неточное опредѣленіе восьмиголосной гармоніи, которую авторъ смѣшиваетъ съ удвоеніемъ голосовъ, или не достаточно полное опредѣленіе такъ на-

зывается *строгаго стила* въ гармоніи, не настолько важны, чтобы можно было принимать ихъ за такіе серьезные недостатки, которые препятствовали-бы разсматриваемому руководству соответствовать своему назначенію.

До сихъ поръ для выполненія программы церковнаго пѣнія въ IV классѣ духовныхъ семинарій пользовались „Краткими учебниками гармоніи“ Чайковского и „Курсомъ церковнаго хороваго пѣнія“ Смоленскаго; но изданіи эти, заключающія въ себѣ необходимыя по означенному отдѣлу программы свѣдѣнія, не находятся съ нимъ въ полномъ соответствіи и для практическаго учебнаго употребленія не представляютъ достаточныхъ удобствъ. „Опытъ“ же г. Калачинскаго имѣетъ прямою своею задачею служить именно руководствомъ по изученію гармоніи въ IV классѣ, чего и достигаетъ, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени.

Д. С.

СЕРБСКІЕ ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Въ трехъ главныхъ центрахъ православнаго сербства, въ Вѣлградѣ, Цетиньѣ и Задрѣ издаются три духовныхъ журнала: „Вѣстникъ сербской Церкви“ „Просвѣта“ и „Гласникъ“, изъ коихъ первый уже выходитъ четвертый годъ, а послѣдніе два начали выходить лишь недавно. Всѣ три изданія представляютъ несомнѣнный интересъ для каждаго православнаго и мы считаемъ неизлишнимъ познакомить съ ними нашихъ читателей по полученнымъ нами первымъ выпускамъ сихъ изданій.

1. *Весник српске Цркве*. Листъ свещеничюг удруженъа за хришћанску поуку и свещеничко усавршаванье. Уредникъ (редакторъ) Вождар Јовановић, свещеникъ. Свеска I. Година IV. Јануар 1893. Београд.

Јанварская книжка „Вѣстника сербской

Церкви“ открывается привѣтственною рѣчью на новый годъ высокопреосвященнаго митрополита Михаила, сказанною имъ въ день Новаго года въ Бѣлградской соборной церкви, на текстъ: *Богъ всякія благодати да совершитъ въ, да утвердитъ, да укрьтитъ, да оснуетъ* (1 Петр. 5, 10). Растворенная истинно пастырскою ревностію и христіанскою любовію къ своей паствѣ, рѣчь владыки-митрополита, указуя пути къ христіанскому преуспѣванію и совершенствованію на наступившее новолѣтіе, обращаетъ взоры и въ минувшіе годы. „Когда мы посмотримъ на прошлые годы, то должны признать, что усматриваемъ въ нихъ много слабостей, много погрѣшностей: мы не имѣли твердости въ нравственной дѣятельности, въ любви, въ правдѣ, въ набожности. Многие колебались, и не по доброй волѣ, неискренно измѣняли себѣ и своимъ убѣжденіямъ, или поддаваясь грѣховнымъ страстямъ, изъ эгоизма, или изъ податливости соблазнительнымъ примѣрамъ открытой безнравственности. Многие чинили беззаконія и впадали въ грѣхъ изъ за того, что не имѣли нравственнаго воспитанія, ни духовной силы для борьбы съ собою, съ окружающими вліяніями и для противодѣйствія соблазнительнымъ примѣрамъ и препонамъ. Здѣсь-то и потребна чловѣку благодатная Божія помощь, которой и нужно смиренно и съ вѣрою просить у Господа Бога, и Онъ дастъ крѣпость людямъ своимъ (Псал. 28, 11).

Слѣдующая затѣмъ статья архимандрита Фирмилиана „Очистилицѣ“ (purgatorium) обстоятельно опровергаетъ новоизмышленное ученіе о чистилицѣ римской Церкви, не имѣющее основаній ни въ святомъ Евангеліи, ни въ ученіи Церкви первыхъ вѣковъ.

Въ статьѣ: „Черты изъ церковнаго проповѣдничества“ ставится вопросъ: „Дозволяется ли въ церковныхъ проповѣдяхъ обсуждать и рѣшать общественные и политическіе вопросы, и согласуется ли то съ истинною задачею и значеніемъ церковной проповѣди“. Вопросъ разрѣшается утвердительно въ примѣненіи къ общественно-политическому строю Сербіи,

причемъ вмѣняется въ особый долгъ пастыря быть безпристрастнымъ и не быть сторонникомъ и проводникомъ взглядовъ и стремленій какой либо партіи (что, конечно, весьма трудно). Свою мысль о позволительности обсуждать съ церковной каѳедры общественные и политическіе вопросы авторъ статьи, кромѣ неизбѣжныхъ прямого отношенія къ дѣлу ссылки на нѣкоторые мѣста изъ посланій апостола Павла и пророка Іезекіиля, усиливается подкрѣпить ссылкой на бесѣды Златоуста о статуяхъ, бесѣды Амвросія Медиоланскаго въ защиту императрицы Іустины и противъ царя Θεодосія, рѣчи митрополита Филарета, Иннокентія и Никанора предъ выборами судей, митрополита сербскаго Михаила и проч.

Послѣ обширной статьи священника Лазаря Богдановича о конгрессѣ старокатоликовъ въ Люцернѣ, написанной сочувственно старокатоликамъ, и послѣ нѣсколькихъ статей назидательнаго содержанія, слѣдуетъ отдѣлъ: „Церковный гласникъ“, содержащій рядъ извѣстій и замѣтокъ изъ церковной жизни Сербіи и другихъ православныхъ славянъ, и затѣмъ отдѣлъ библиографіи. Журналъ издается „Священническимъ обществомъ“, редакціонный комитетъ его составляютъ: редакторъ священникъ Вождаръ Іовановичъ и члены редакціи: протоіерей Милутинь Стокичъ, профессоръ богословія Сингель Викторъ, священникъ Никола Божичъ и священникъ Никола Трифуновичъ. „Вѣстникъ“ выходитъ ежемѣсячными книжками въ 6—8 печатныхъ листовъ; годовая цѣна для заграничныхъ подписчиковъ 16 франковъ. Подписка принимается въ Бѣлградѣ „въ Богословіи“.

2. **Просвѣта.** Листъ за прѣву, школу и поuku. Свеска 1. Година 1. Цетинье. Ноябрь 1892.

Бывшій министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ въ княжествѣ Черногоріи, покойный Іованъ Павловичъ предпринялъ въ 1889 году періодическое изданіе подѣ

названіемъ „Просвѣта“, посвященное вопросамъ Церкви и школы. Журналъ этотъ имѣлъ официальный характеръ и издавался на средства Черногорскаго министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Новый журналъ, подѣ тѣмъ же заглавіемъ, начавшій выходить съ ноября прошлаго года подѣ редакцію І. Сундечича, имѣетъ частный, неофициальный характеръ и болѣе широкую программу: кромѣ вопросовъ церковныхъ и школьныхъ, онъ занимается и научными вопросами и просвѣщеніемъ вообще. Передовая статья „О просвѣщеніи вообще“, живо и назидательно написанная самимъ редакторомъ Сундечичемъ, опытнымъ писателемъ сербскимъ, направлена, между прочимъ, противъ увлеченій учащейся заграничней сербской молодежи превратной философію и послѣдними словами науки и противъ внесенія въ народную жизнь „микробовъ западной заразы“, отмѣчая слѣды появленія этой заразы въ народномъ организмѣ. Здравыя сужденія и предостереженія автора заслуживаютъ всякаго сочувствія и вниманія и не въ маленькой только Черногоріи. Слѣдующая статья—„Семь тайнствъ Новаго завѣта“—переводная съ русскаго.—Извѣстный своею основательностью и обширными познаніями въ сербской церковной исторіи ученый архимандритъ Гергетскаго монастыря (на Фрушккой горѣ, въ Венгріи) Иларіонъ Руварацъ помѣстилъ весьма интересное историческое изслѣдованіе о владыкахъ Зетскихъ и Черногорскихъ, въ которомъ устанавливаетъ перечень и точную хронологію первыхъ 13 епископовъ зетскихъ,—предметъ мало изслѣдованный историками сербской церкви. Каѳедральный протоіакоуъ Филиппъ Радичевичъ помѣстилъ некрологъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора. Отдѣлъ извѣстій и замѣтокъ включаетъ много свѣдѣній изъ церковной и школьной жизни Черногоріи. Подѣ рубрикой: „Народно благо“ печатаются произведенія народного творчества—народныя рассказы, пословицы, пѣсни, сказки и пр.—Журналъ издается при содѣйствіи и подѣ покровительствомъ черногорскаго митрополита Митрофана. Подписка принимаетъ

ся въ консисторіи Цетиньской митрополіи, годовая цѣна 3 гульдена. Журналъ выходитъ ежемѣсячными книжками въ объемѣ 2—2½ печатныхъ листовъ. Журналы и газеты въ обмѣнъ посылаются на имя редактора Іована Сундечича въ Которъ (Cattaro).

3. Гласник православне далматинско-истрійске епархије. Година 1. 1893 г. №№ 1—2.

Это изданіе есть официальный епархiальный органъ Далматинской епархіи и издается съ января сего года въ каедральному городѣ Задрѣ, при епархiальной консисторіи. Православное далматинское духовенство давно нуждалось въ такомъ изданіи. Въ немъ будутъ печататься распоряженія епархiальнаго начальства, а въ неофициальной части—церковныя извѣстія епархiальныя и иноепархiальныя, отвѣты на вопросы изъ пастырской практики, книжныя извѣстія, имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности. Журналъ выходитъ разъ въ мѣсяцъ тетрадкама въ 8 страницъ за 2 гульдена въ годъ. Подписка принимается въ консисторіи, въ Задрѣ. Въ вышедшихъ двухъ номерахъ напечатано нѣсколько опредѣленій епархiальной консисторіи, относящихся до дѣятельности приходскихъ священниковъ, рукоположенія и служебныя переименія и проч. Особеннаго вниманія заслуживаетъ консисторская „Окружница (циркуляръ)“ всему пречестному приходскому духовенству епархіи Далматинско-истрійской“, призывающая духовенство къ устроению церковно-приходскихъ школъ въ видѣ вспомогательныхъ къ существующимъ правительственнымъ, такъ называемымъ „основнымъ школамъ“ (по типу европейскихъ écoles normales). Какъ много сходнаго въ условіяхъ и обстоятельствахъ, призывающихъ и сербское православное духовенство на Далматинскомъ побережьи къ участію въ народномъ образованіи, съ нашими условіями, настоятельно требующими живѣйшаго участія духовенства въ дѣлѣ просвѣщенія народа,

обреченнаго на безграмотность и темноту, если ограничиться „нормальными“ школами! Съ этимъ воззваніемъ Далматинской консисторіи мы познакомимъ подробнѣе въ особой замѣткѣ. — Въ интересной статьѣ: „Священство и политика“ излагаются основанія двухъ противоположныхъ мнѣній по вопросу объ участіи пастырей первыи въ политической дѣятельности, но собственнаго рѣшенія этого вопроса не предлагается—статья еще не окончена.—Любопытно, что въ рѣшеніи вопросовъ пастырской практики въ основаніе приводятся русскія руководства, какъ „Новая Скрижаль“ и проч. Отдѣлы извѣстій и замѣтокъ и библиографіи сообщаютъ немало интересныхъ свѣдѣній. Журналъ издается хорошо и, судя по началу, вполне отвѣчаетъ своему назначенію.

* * *

Черезъ двадцать лѣтъ, а именно въ 1913 году, исполнится трехсотлѣтіе со дня всенароднаго избранія на царство молодого боярина Михаила Ѳеодоровича Романова. Съ этого времени началось государственное возрожденіе нашего отечества, за триста лѣтъ царствованія потомковъ Михаила изъ незначительнаго Московскаго царства достигшаго до современнаго намъ міроваго своего могущества. Желаніе знать, чрезъ кого именно и какъ это совершилось, присуще всякому русскому человѣку, любящему свою родину, и на встрѣчу этому желанію еще въ 1851 году началъ свое иллюстрированное изданіе нѣкто г. Фридебургъ подъ главіемъ Россійскій Царственнй Домъ Романовыхъ. Передавая посредствомъ литографіи, расписанной красками отъ руки, точныя копіи съ портретовъ Царей и Царицъ галереи Дома Романовыхъ, находящейся въ Императорскомъ дворцѣ, онъ довелъ въ 1865 году свое изданіе до изображенія Императора Павла I-го и первой супруги его Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, и на этомъ по домашнимъ своимъ обстоятельствамъ приостановился. Послѣ же кончины Фридебурга въ 1886 году всѣ принадлежности его изданія перешли къ г. Бороздину,

который и возобновилъ его теперь въ совершенно иной формѣ.—Изданіе Фридебурга было роскошно и доступно по цѣнѣ лишь людямъ богатымъ: 40 портретовъ, раскрашенныхъ красками, уже выпущенныхъ, продавались за 110 рублей т. е. почти по 3 рубля за каждый портретъ, а теперешнее изданіе г. Бороздина, получая лишь 15 копѣекъ за такой же точно портретъ, дѣлаетъ ихъ доступными по цѣнѣ своей народу и ему посвящается.

Изданіе сіе одобрено Училищнымъ Собраніемъ при Святѣйшемъ Синодѣ для приобрѣтенія церковно-приходскими школами. Желаемъ успѣха сему изданію. Весьма хорошо исполненные портреты Царскихъ Особъ съ объяснительнымъ подъ ними текстомъ могутъ способствовать ознакомленію нагляднымъ путемъ съ историческимъ прошлымъ.

Въ бібліотеку Редакціи ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ поступили отъ авторовъ и издателей слѣдующія книги:

Гіацинтовъ Н. Брошюра о преподаваніи русскаго языка съ церковно-славянскимъ и письменныя работы въ младшихъ классахъ учебныхъ заведеній (курсъ приготовительный) 18 стр. Рязань. 1892 г. ц. 20 к.

Его-же. Краткій учебникъ по русскому языку. Часть I. Этимологія. 119 стр. Часть II. Сивтаконсъ. 100 стр. Изданіе первое. Рязань, 1891 г. Цѣна каждой части 50 коп.

Зинченко Н. Мысль Фіолентъ и Георгіевскій монастырь въ Крыму (891—1891 г.) (По поводу 1000-лѣтняго юбилея основанія монастыря). Изданіе журнала „Колосъ“. 22 стр. Слб. 1891 г.

Краткія поученія въ холерное время. 64 стр. Тверь. 1892 г. (Печатана въ типографіи Губернскаго Правленія).

Свѣтловъ П. Человѣкъ и животное въ психическомъ отношеніи. 48 стр. Харьковъ. 1892 года, цѣна 25 коп.

Студитскій И. Житіе и страданія святыхъ великомученицы Варвары. (Перепечатано изъ № 39—40 журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ за 1890 г.) 16 стр. Москва 1890 г.

Его-же. Житіе и страданія святыхъ великомученицы Екатерины. (Перепечатано изъ № 39—40 журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ за 1891 г.) 20 стр. Москва 1892 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ поступила въ продажу книга

ВОМЫ КЕМПІЙСКАГО О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

Переводъ К. П. Побѣдоносцева.

Пятое изданіе, крупной печати,

СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И РАЗМЫШЛЕНІЯМИ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

„МЕТОДИКА ПѢНІЯ“.

Подробное объявленіе въ № 49 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1892 годъ.

ІЕРАРХІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ОБЩІЯ ГРУППЫ НАЛИЧНАГО СОСТАВА.
Большаго формата по 4 руб. безъ перес.
Меньшаго формата по 2 руб.
Альбомы въ изящныхъ переплетахъ по 10 руб.
Прод. въ фотогр. Кадисона, Невскій, 52. 2—2

Иванъ Гавриловичъ ГОЛОВКИНЪ

изъ Самары и Бузулукъ. — ПРОДАЖА И ПОЧТОВАЯ ВЫСЛѢДКА, НЕДОРОГІЯ ЦѢНА. — Церковная утварь, парча, бархатъ, иконы, кіоты, золотыя, серебряныя вещи, чай и сахаръ, восковыя свѣчи собственнаго завода. 4—4

Въ конторѣ Редакціи

продаются

„Церковныя Вѣдомости“

1888, 1889 и 1890 гг. по цѣнѣ 1 руб. 50 к.,
1891 и 1892 годы по цѣнѣ 2 рубля.

На пересылку высылается за 9 фунтовъ по разстоянію.

Отдѣльные №№ по 12 коп. съ перес.

Официальная часть за 1891 и 1892 годы въ сброшюрованномъ видѣ продается по 75 к.

Вѣчный Труженикъ.

Жизнь и приключ. шотланд. натурал. Томаса Эдвардса. Соч. С. Смайльса. 2-е изд., съ рисунк. Спб. 1888 г. Ц. 1 р. 25 к.

Соч. С. СМАЙЛЬСА.
(Большой томъ).

УМЪ и ЭНЕРГІЯ.

ЖИЗНЬ и ТРУДЪ.
(Life and labour).

Переводъ подъ редак. Д. А. Коробчевскаго. Характеристики изъ жизни великихъ людей. Содержаніе: I. Люди и благородные люди. II. Великіе люди—великіе работники. III. Великіе юноши. IV. Великіе старцы. V. Родословная таланта и гения. VI. Литературный недугъ.—Излишняя мозговая работа. VII. Здоровье. VIII. Городская и сельская жизнь. IX. Одинокіе и женатые. X. Закатъ жизни.—Послѣднія мысли великихъ людей. Спб. 1890 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

ДОЛГЪ.

Нравственныя обязанности человѣка. Сочин. С. Смайльса. Пер. съ англ. С. Майковой. 2-е испр. изд. Спб. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

ХАРАКТЕРЪ.

Воспитаніе и образованіе. С. Смайльса. Переводъ С. Майковой. 6-е изд. 402 стр. Спб. 1890 г. Ц. 90 коп.

С. СМАЙЛЬСЪ. Путешествіе мальчика вокругъ свѣта. Пер. съ англ. съ рисун. Спб. 1893 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ,

сокращ. извлеч. изъ свѣт. книгъ Ветх. и Нов. Заветъ прот. І. Базаровымъ. Съ 110-ю карт. Одоб. Учеб. Комит. Св. Синодѣ для нач. народ. уч. въ качествѣ учеб. пособ. по Свѣт. Исторіи, а также для приготов. кл. средн. учебн. завед. въ качествѣ учебн. руковод. Удост. золот. медали гр. П. Д. Киселева. 29-е изд. Спб. 1893 г. Ц. 35 к.

Лѣтопись церковныхъ событій

и граждан., поясняющихъ перк., отъ Р. Х. до 1879 г. Архим. Арсенія. Изд. новое, испр. и допол. Спб. 1880 г. Громад. т., 900 стр. Ц. 4 р.—за 3 р.

Соч. знамен. франц. пропов. ДИДОНА:

Земная жизнь Господа нашего

ИСУСА ХРИСТА.

Полный перев. съ француз. 1 т.—Н. Скроботова, II т.—свѣщ. Рождественскаго, въ 2-хъ бол. том., 1000 стр., съ карт. Палестины и Иерусалима. Спб. 1892 г. Ц. 4 р. 50 к., прод. за 3 р.

БЫТІЕ ЧЕЛОВѢКА ПОСЛѢ СМЕРТИ.

(Научныя и моральныя выводы философіи). Ч. I. Вѣрованія и отрицанія. Ч. II. Философская. Ч. III. Научная. Ч. IV. Въ Мірѣ загробномъ. Ч. V. Мораль и Праведный путь. Соч. Леона Дени. Перев. съ франц., 425 стр. Спб. 1892 г. Ц. 1 руб.

ПОТЕРЯННЫЙ и ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэма Джона Мильтона. Полный перев. съ англ. П. А. Каншина, съ рис. и портрет. автора. Въ видѣ предис. прилож. статьи переводчика о жизни и произвед. автора. Ц. книги въ 38 печат. листовъ, 604 стр.—1 руб. 50 коп.

ДОМАШНІЙ ДЕШЕВЫЙ СТОЛЪ, скор. и постн. Сост. Е. И. Михаелисъ и А. Н. Шелгунова. Въ 2 част. 24 отдѣлахъ. 3-е знач. допол. изд. Спб. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

— Выписывающіе отъ книгопродавца В. И. ГУБИНСКАГО, Спб. Фонтанка № 61, за пересылку не платятъ. Каталогъ бесплатно. — 1—1

НОВАЯ КНИГА:

ИСТИННОЕ ХРИСТИАНСТВО И ГУМАНИЗМЪ.

(По поводу взглядовъ гр. Толстого и Вл. Соловьева). А. Бѣляева. Ц. 60 к., съ перес. 70 к. Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы, въ Петербургѣ у Тузова, а также у автора. Адресовать: Сергіевъ посадъ, Московской губ., доценту А. Д. Бѣляеву.

Тамъ-же продаются прочія сочиненія того-же автора:

„Любовь Божественная“. Опытъ раскрытія хри-

стіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божіей. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. Рекомендовано въ библиотеки семина., гимназ. и кадет. корп.

„Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Лафетитовъ для религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ“. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

„Очерки современной умственной жизни“. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

„Характеристика археологій“. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

„О покоѣ воскреснаго дня“, Ц. 90 к., съ пер. 1 р.

1—1

Въ книжномъ магазинѣ М. П. МЕЛЬНИКОВА (Литейный пр., 57, въ Спб.), продается книга

МИТРОПОЛИТЪ ДАНИИЛЪ И ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

Исслѣдованіе **Василія Жмакина**.

Содержаніе: *Часть I.* Жизнь и дѣятельность м. Даниила. Отд. I. Исторія направленій Юсифа Волоцкаго и Нила Сорскаго до эпохи м. Даниила. Глава 1. Характеристика направленій Юсифа Волоцкаго и Нила Сорскаго. Глава 2. Борьба между двумя направленіями до эпохи м. Даниила. Отд. II. Жизнь и дѣятельность м. Даниила. Глава 1. Даниилъ въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря. Глава 2. Даниилъ въ санѣ митрополита. Глава 3. Борьба м. Даниила съ завлаждамп. Глава 4. Святительство Даниила послѣ паденія заволаждцевъ до низложенія. *Часть II.* Обзоръ сочиненій м. Даниила. Отд. I. Библиографія сочин. м. Даниила. Форма сочиненій м. Даниила. Русская

проповѣдь въ первой половинѣ XVI в. Раздѣленіе сочиненій м. Даниила. Отд. II. Глава 1. Слова Даниила съ догматическимъ содержаніемъ. 1. Слово о воплощеніи, написанное противъ заблужденія Васіана Косаго. 2. Седьмое слово, написанное противъ догматическихъ заблужденій жидовствующихъ. 3. Шестое слово, написанное противъ тѣхъ же жидовствующихъ. 4. Одиннадцатое слово о Промыслѣ Божіемъ и о младенцахъ умирающихъ. Глава 2. Слова м. Даниила съ нравственнымъ содержаніемъ. Глава 3. Слова, излагающія ученіе о сохраненіи священнаго преданія и церковныхъ обрядовъ. Отд. III. Обзоръ посланій м. Даниила. Общія замѣчанія о разсмотрѣнномъ отдѣлѣ посланій. О кормчѣ м. Даниила. Отдѣлъ приложений.

◆ Большой томъ. 858 страницъ. М. 1881 г. Цѣна съ пер. 2 р. ◆ 2—1

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ Н. Я. ОГЛОБЛИНА,

Комиссіонера Хозяйственнаго Управленія при Св. Сѣнодѣ,

Кіевъ, Грещатикъ, № 33. С.-Петербургъ, Екатерининская улица, № 4.

ВЪ ЧИСЛѢ ДРУГИХЪ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Соч. Ор. Новицкаго. Изд. 2-е допол., ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

Апокрисисъ Христофора Филагета, въ переводѣ на современный русскій языкъ, съ предислов. и примѣч. проф. И. Малышевскаго. К. 1870 г., ц. 3 р., съ перес. 3 р. 40 к.

Несторій и Евтихій. Ересіархи V вѣка. Соч. А. Тьерри, допол. и переработ. Д. Поспѣховымъ. 2 ч. К. 1833 г., ц. 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.

Михаила епископа. Толковое Евангеліе на слав. и рус. шарѣцѣ, съ предислов. и подроб. примѣч. Кн. I. Евангеліе отъ Матвея. Кн. II. Евангеліе отъ Марка и Луки. Кн. III. Евангеліе отъ Іоанна.—**Толковый Апостоль**. Кн. I. Дѣянія св. Апостоловъ. Кн. II. Соборныя Посланія св. Апостоловъ. Цѣна каждой книги съ пересылкою по 2 р. 50 к.

Святый Григорій Палама, митрополитъ Солунскій, поборникъ православнаго ученія о еаворскомъ свѣтѣ и о дѣйствіяхъ Божіихъ. Игумена Модеста. К., 1860 г. ц. съ перес. 75 к.

Требованія гг. иногородныхъ исполняются вѣданныя, какъ по богословію, такъ равно и по всѣмъ отраслямъ и отдѣламъ литературы. 1—1

Соч. профессора протоіерея Н. Фаворова:

— **Чтенія** о догматическихъ истинахъ православно-христіанской вѣры. Изд. 2. К. 1890 г., ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

— **Очерки** нравственнаго православно-христіанскаго ученія. Изд. 6-е переработ. К. 1890 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

— **Руководство** къ церковн. собесѣдованію или *гомилетика*. Изд. 7-е. К. 1891 г., ц. 80 к., съ пер. 1 р.

— **Собраніе** проповѣдей. К. 1887 г., ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Обличеніе заблужденій штундизма. Опытъ подроб. разбора лжеученія сектантовъ штундистовъ. Ив. Троицкаго. К. 1891 г. изд. 2-е, исправл. и допол., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Литургика, или наука о богослуженіи правосл. восточн. католич. Церкви. Прот. Д. Смолодовича. Изд. 4-е. Одобрена для гимназій и прогимназій. К. 1869 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ, проф. П. Лашкарева. Изд. 2-е исправл. и допол. К. 1889 г., ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

на всѣ русскія книги, кѣмъ бы то ни было опубликованныя, какъ по богословію, такъ равно и по всѣмъ отраслямъ и отдѣламъ литературы. 1—1

Для Ставропольскаго архіерейскаго хора **НУЖЕНЪ** ЗНАТОКЪ ПѢНІЯ, владѣющій скрипкою, могущій обучать мальчиковъ пѣнію и управлять хоромъ. Желающіе занять сію вакансію благоволятъ адресовать свои заявленія: въ Ставрополь Кавказскій, архіерейскому домоправленію. 3—3

Вышло изъ печати новое изданіе:

А. АРХАНГЕЛЬСКАГО:

- 1) „Милость мира“ № 5;
 - 2) „Великое словословіе“ (Кіев.).
- Партитура и голоса каждый № 75 коп.

1—1

Отпечатана 2-мъ значительно дополн. изд. книги

СОБРАНИЕ

**ПРАВИЛЬ, ЗАКОНОПОЛ. и РАСПОРЯЖ. Св. Синода
О ЦЕРК.-ПРИХОД. ШКОЛ. и ШКОЛ. ГРАМОТЫ**

съ присоединен. программъ учебныхъ предм. для церк.-приход. школъ. Вятка. 1893 г. 226+2 стр. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. Продаеся у помощи. смотрит. дух. учил. П. Сумаронова въ г. Глазовѣ, Вятской губерніи. 2—2

НОВАЯ КНИГА: ЦЕРКОВЬ СВ. ЖИВОНАЧАЛЬНЫЯ ТРОИЦЫ

ВЪ ГАЛЕРНОЙ ГАВАНИ

въ Спб. (Историческій очеркъ. 128 стр., съ 2 рис.). Сост. свящ. Д. Боголюбовъ. Цѣна 50 к. безъ пер. Складъ у автора: Спб., Гавань, Мал. пр., № 15. 1—1

КОЛОКОЛЬНО - ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГЕЙ ИВАНОВНЫ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно - литейнаго завода Пелагея Ивановна **Усачева** симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся приятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разнымъ орнаментомъ и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платъ для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи: П. И. Усачевой. 5—3

КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА

МЕТАХРОМОТИПИИ И. П. СИДОРСКАГО и К^о.

СПБургъ. Николаевская улица, домъ 20.

Имѣеть въ готовности: Лицевые иконописные святцы, по оригиналамъ академика Солнцева—отъ 48 до 100 руб. за экземп. Иконы двенадцатыхъ праздниковъ, отъ 2 до 10 руб. за образъ 7×6 вер. Образа: Спасителя, Божіей Матери, св. Апостоловъ Петра и Павла, прор. Или, трехъ Святителей и пр. Плащаницы: напрестольныя и выносныя, отъ 10 руб. до 300 руб. Хоругви, выносные кресты, лампы и др. церковныя принадлежности.

Принимаетъ заказы на живописные и иконописные образа для иконостасовъ и на самыя иконостасы, кюты, по умѣреннымъ цѣнамъ. Можетъ быть дѣлаема и разсрочка въ платежахъ.

Для Пасхальнаго **Артоса** заготовлены образа Воскресенія Христова съ надлежащими надписями постоянные, на выпукломъ золоченомъ металлѣ 5 руб., съ гравировкой и эмалью, отъ 10 до 25 руб., на золоченой ткани съ бахромой—3 руб., на тонкой бумагѣ для наклейки—35 коп.

Изданы изображенія съ чудотворныхъ, явленныхъ и другихъ иконъ—съ сохраненіемъ древняго письма—по 15 коп.

Крестики для ношенія на шеѣ отъ 25 коп. до 2 руб. за 100 и серебряные отъ 10 к. и дороже. **Картины изъ Священной Исторіи** Ветхаго и Новаго Завета, одобрен. Учебн. Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—какъ пособіе при изученіи Священной Исторіи. Цѣна сокращенной коллекціи въ 20 картинъ—для церковно-приходскихъ школъ—2 руб. въ тонахъ и 4 руб. сдѣланныхъ масляными красками; полной экземпляръ въ 50 картинъ—7 руб. въ тонахъ и 10 руб. въ краскахъ.

Рекомендуются живописные образа на золоченомъ цинкѣ и чеканенные, въ византійскомъ стилѣ, съ украшеніемъ бортовъ подъ эмаль.

◆ Подробные прейсъ-курранты высылаются немедленно бесплатно. ◆

1—1

VI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.—ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1893 Г.
НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЭКОНОМИЧ. И НАУЧНУЮ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

ПРАВДА

и на литературныя ежемѣсячныя „КНИГИ ПРАВДЫ“.

„ПРАВДА“—органъ національныхъ интересовъ Россіи и Славянъ и культурно-соціального преуспѣянія русскаго народа. Цѣль изданія—осуществлять общечеловѣчскія идеи правды, добра, знанія и красоты, поддерживать все честное, бороться съ порокомъ и невѣжествомъ.

ГАЗЕТА ПРАВДА—52 большихъ № 700 оригинальныхъ статей: политическихъ, экономиче-скихъ, церковныхъ, военныхъ, научныхъ: по философіи, богословію, полит. экономіи, естество-знанію и проч. Дневникъ Редактора, различныя хроники (текуе), фельетоны, интервью, и проч.

„КНИГИ ПРАВДЫ“—12 КНИГЪ въ годъ въ изящной обложкѣ—беллетристика, повѣсти, мемуары, рассказы, новеллы, этюды, поэмы, и проч. Кроме того редакція поставила себѣ задачей, не останавливаясь передъ крупными расходами, еженощно давать русскіе и иностранныя классиковъ и капитальнѣйшія произведенія современныхъ ученыхъ и

Сочиненія Имп. **ЕКАТЕРИНЫ II**
Сочиненія **Г. Р. ДЕРЖАВИНА** и
Сочиненія **И. Ф. РЫЛѢЕВА.**

Сочин. **ВАЛЬТЕРЪ СКОТТА 2 тома.**
Сочиненія **ВИНГОРА ПЮГО 2 тома.**

и наконецъ еще научное сочиненіе знаменитаго Академіи наукъ **С. Wolf'a**—„ПРОИСХОЖДЕНІЕ МІРА И ЖИТЕЛИ ПЛАНЕТЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ перес. по Имперіи: на годъ **шесть руб.**, на полгода **4 руб.**
Адресъ: С.-Петербургъ, Казанская, у Казанскаго собора, № 11 (парадный подъездъ, бельэтажъ).
Издатель-Редакторъ **П. Н. ПОДЛИГАЙЛОВЪ.**

1-1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на иллюстрированный журналъ

„НИВА“ 1893 г.

52 еженедѣльныхъ номера. **12** книгъ **СБОРНИКА**, изъ коихъ три—сочиненія Ломоносова, Екатерины II и Фонвизина. **12** номеровъ „Парижскихъ модъ“.
12 листовъ руководѣльныхъ работъ и выкроекъ и Художественный альбомъ съ 10-ю картинками извѣстныхъ художниковъ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№ „НИВЫ“ со всѣми приложеніями, „СБОРНИКОМЪ“ и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ со всеми приложеніями:

Безъ дост. **5** р. Съ доставкою **6 р. 50** к. Безъ дост. въ Мо- Безъ перес. **7** р. За гра-
въ СПБ. **5** р. въ СПбургъ **6 р. 50** к. свѣтъ у Н. Печковск. **6** р. иногор. **7** р. виду **10** р.

Съ требованіями просить обращаться въ контору журнала „НИВА“ С.-Петербургъ, Невскій, № 6.
5-4

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева, Нижегород. ярмарка, глав. лин., 1-й корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣются въ громадномъ выборѣ: серебряныя сосуды, Евангелія, кресты напрестольныя, дарохранительницы, трехсвѣчники пасхальные, бронзовые отъ 8 рублей, серебряныя отъ 30 рублей. Плащаницы отъ 50 руб. до 1000 руб. Гробницы отъ 50 руб. до 300 руб. Бронзовые хоругви, кресты запрестольныя, подсвѣчники, семисвѣчники, паникадилы и проч., и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы.

5-8

Духовно-музыкальныя переложенія и сочиненія

А. А. АРХАНГЕЛЬСКАГО.

ДЛЯ СМѢШАННАГО ХОРА (для дисканта, альты, тенора и баса).

1) Пѣніе божественной литургіи (одобрено Учил. Сов. при Св. Синодѣ къ употр. въ церковно-приход. школахъ, Мин. Нар. Просв.—для всѣхъ учебн. завед. и Учеб. Ком. при Св. Синодѣ,—какъ пособіе при обуч. церков. пѣнію для дух. семин. и учил.). Цѣна парт. и голос. по 2 р.

2) Всенощное бдѣніе (одобрено Учил. Сов. при Св. Синодѣ для употр. въ церковно-приход. школахъ, Св. Синодомъ къ употр. при церков. богосл. и Мин. Нар. Просв.—для всѣхъ учебн. завед. и Учеб. Ком. при Св. Синодѣ,—какъ пособіе при обуч. церков. пѣнію для дух. семин. и учил.). Цѣна партитуры 2 руб., голоса 3 руб.

- 3) „Господи помилуй“ и „Иже херувимы“ № 1. — р. 50 к.
- 4) „Иже херувимы“ № 2. — „ 50 „
- 5) „ „ „ № 3. — „ 50 „
- 6) „Къ Богородицѣ прилежно нѣнѣ притецѣмъ“ — „ 50 „
- 7) „Утоли болѣзнь“ — „ 50 „
- 8) „Крестъ хранитель всея вселенныя“ — „ 50 „
- 9) „Милость мира“ № 1 — „ 50 „
- 10) „ „ „ № 2 — „ 50 „
- 11) „ „ „ № 3 — „ 50 „
- 12) „ „ „ № 4 — „ 50 „
- 13) „Гимнъ въ память чудеснаго избавленія отъ опасности, угрожавшей Государю Императору и Его Августѣйшей Семьѣ при крушеніи повозда 17-го октября 1888 года“ — „ 50 „
- 14) „Господи помилуй“ и „Нѣнѣ силы небесныя“ — „ 50 „
- 15) „Литургія святаго Иоанна Златоустаго“ (заупокойная), партитура . 2 „ — „

Тоже отдѣльно:

- № 1) „Господи помилуй“, „Единородный Сынъ“ и „Во Царствіи Твоемъ“ — „ 60 к.
- № 2) „Приидите поклонимся“, „Со святыми упокой“, „Господи, спаси благочестивыя“, „Святый Боже“, „Аллилуія“ — „ 60 „
- № 3) „Слава Тебѣ, Господи“, „Господи помилуй“ (тройное), „Господи помилуй“ (заупокойное), „Господи помилуй“ (на прочихъ ектеніяхъ) — „ 60 „
- № 4) „Иже херувимы“, „Господи помилуй“ и „Подай Господи“ — „ 75 „
- № 5) „Отца и Сына“ и „Вѣрую“ — „ 75 „
- № 6) „Милость мира“ и „Достоинство“ — „ 75 „
- № 7) „Господи помилуй“, „Подай Господи“ и „Отче нашъ“ — „ 60 „

- № 8) Причастный стихъ: „Блажени, яже избралъ“ — р. 75 к.
- № 9) „Благословенъ грядый“, „Видѣхомъ свѣтъ истинный“, „Да исполнятся уста наша“, „Буди имя Господне“ и проч. — „ 60 „
- № 16) „Панихида“, парт. 1 р., голоса 1 „ 50 „
- № 17) Пѣніе церковныхъ службъ во дни Св. Великаго поста, Св. Пасхи и дванадцятихъ праздниковъ (одобрено Учил. Сов. при Св. Синодѣ для употр. въ церк.-приход. школ. Мин. Нар. Просв. для всѣхъ учебн. завед. и Учеб. Ком. при Св. Синодѣ—какъ пособіе при обуч. церк. пѣн. для дух. семин. и учил.).
 - а) Выпускъ I (св. Великій постъ) партитура 1 руб., голоса . . . 1 „ 50 „
- Отдѣльно изъ I выпуска:
 - „Да исправится молитва моя“, тріо и хоръ, парт. и голоса по — „ 50 „
 - б) Выпускъ II (Входъ Господень во Іерусалимъ и Страстная Седьмица), парт. 1 р. 75 к., гол. 2 „ 50 „
 - в) Выпускъ III (Святая Пасха), партитура 1 р., голоса 1 „ 50 „
 - г) Выпускъ IV (Вознесение Господне и Св. Пятидесятница).
 - д) Вып. V (Преображеніе Господне, Успеніе Пресв. Богородицы, Рождество Пресв. Богородицы и Воздвиженіе Честнаго Креста).
 - е) Выпускъ VI (Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы, Рождество Христова, Богоявленіе Господне, Срѣтеніе Господне и Благословеніе Пресв. Богородицы), партитура 1 р. 50 к., голоса 2 „ 50 „
- Партитура и голоса вѣсть:
 - № 18. „Милость мира“ № 1. — „ 75 „
 - № 19. „Великое славословіе“ (Кіевск.). — „ 75 „

ДЛЯ ОДНОРОДНЫХЪ ГОЛОСОВЪ (дѣтскихъ женскихъ и мужскихъ):

- 1) „Господи помилуй“ и „Къ Богородицѣ прилежно“ — „ 50 к.
- 2) „Утоли болѣзнь“ — „ 50 „
- 3) „Крестъ хранитель всея вселенныя“ — „ 50 „

- 4) „Милость мира“ № 1. — „ 50 „
- 5) „ „ „ № 2. — „ 50 „
- 6) „ „ „ № 3. — „ 50 „
- 7) „ „ „ № 4. — „ 50 „
- 8) „Гимнъ“ на 17-е октября — „ 50 „

Примѣчаніе: Цѣна показана за партитуру и голосовыя партіи вмѣстѣ.

Складъ изданій: С.Петербургъ, Стремянная, д. № 7, кв. 7, у Александра Андреевича Архангельскаго

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

продаются слѣдующія книги:

Канонъ святаго Андрея Критскаго въ порядкѣ чтеній на 5-й недѣлѣ великаго поста, церк. печ., въ 16 д. л., въ кожѣ 45 к., въ коленк. 40 к., въ кор. 35 к., въ бум. 20 к., гражд. печ., въ коленк. 40 к., въ бум. 20 коп.

Три канона: Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, съ присовокупленіемъ двухъ акаенстовъ—Иисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, церк. печ., въ листъ, съ кино., на велен. лучшей бум., въ англійскомъ цвѣтн. коленк. 90 коп., въ англійскомъ черн. коленк. 85 к., въ русскомъ коленк. 80 к., въ бум. 60 коп.

Послѣдованіе Парастаса, т. е. великой напихиды, церк. печ., въ 8 долю листа, въ коленк. 45 к., въ бум. 20 коп.

Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разноемъ редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтыри и Евангелія, въ бум. 40 коп.

Указаніе пути въ Царствіе небесное, бесѣда Иннокентія, митроп. Московскаго, церк. печ., въ бум. 12 к., гражд. печ., въ коленк. 30 к., въ бум. 7 коп.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ:

Герасима, иже на Иорданѣ, святаго Павла и др., церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 5 к. (Память празднуется 4-го марта).

Ефрема, Василия и др., церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 3 к. (Память праздн. 7 марта).

Страданія святыхъ 40 мучениковъ, въ Севастіи Арменстей мученныхъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 коп. (Память празднуется 9 марта).

Кодрата, Кипріяна, Діонисія и др., церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 3 коп. (Память празднуется 10 марта).

Софронія, патриарха Иерусалимскаго, священномученика Піонія, пресвитера Смирнскаго, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 3 к. (Память празднуется 11 марта).

Ееофана, исповѣдника Сигрианскаго, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 3 к. (Память празднуется 12 марта).

Григорія Двоеслова, папы Римскаго, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 к. (Память празднуется 12 марта).

Служба Пресвятѣй Богородицѣ въ день празднованія чудотворной Ея иконы, нарицаемыя Теодоровскія, иже во градѣ Костромѣ, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., рисункомъ, украшеніемъ и повѣстію о явленіи сей иконы, на бѣлой бум., Москва 1888 года, цѣна въ кожѣ 90 к., въ кор. 70 к., въ бум. 55 к. (Память празднуется 14 марта).

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.—Высочайшая награда.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Слово въ пятюкъ первой недѣли Великаго поста.—О русскомъ церковномъ пѣніи.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ zahraniцы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Изъ журнальныхъ статей.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
три руб. въ годъ съ доставкою и перес. Отдѣльные №№ продаются по **10 к.**
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется, С.-Петербургъ, 24 февраля 1893 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.